

МИСС РОБИН ГУД

МАРИНА
СЕРОВА

Леди
в тигровой шкуре

Мисс Робин Гуд

Марина Серова

Леди в тигровой шкуре

«Научная книга»

2008

Серова М. С.

Леди в тигровой шкуре / М. С. Серова — «Научная книга»,
2008 — (Мисс Робин Гуд)

Когда Лиза поняла, что это Диана, лучшая подруга, перевела на себя ее фирму, отняла мужа, погубила ребенка, а затем пустила слух о Лизиним безумии и самоубийстве, было уже поздно что-либо вернуть. Оставалось одно – мстить. И Лиза обратилась за помощью к Полине Казаковой, считавшей своим долгом карать подлецов, если судьба или закон медлят с возмездием. Полина усвоила истину: безнаказанность плодит преступления, и делала все, чтобы виновники получили по заслугам. За свою клиентку она отомстила с решительностью Робин Гуда, помноженной на женское коварство и изобретательность...

© Серова М. С., 2008

© Научная книга, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Марина Серова

Леди в тигровой шкуре

Глава 1

Вчера мой горячо любимый прародитель завел старую песню о том, что мне надобно задуматься о замужестве. Дед Ариша воспитывал меня один, после того как мои родители погибли в автомобильной аварии. Мне тогда было четырнадцать лет, сейчас – двадцать восемь. И дедуля считал своим долгом выдать меня удачно замуж. Многие мои ровесники уже успели свить свои семейные гнездышки, некоторые и не по одному разу. Но я пока не встретила того наверняка единственного, за которого хотела бы выйти замуж. А тут вот дед постарался и подобрал мне очередную кандидатуру...

Около двух месяцев назад Ариша увидел в казино «Крестовый король» молодого человека, лицо которого показалось ему знакомым. Щеголь в смокинге тоже с интересом посмотрел на моего деда. В течение часа они бросали друг на друга заинтересованные взгляды, а потом разговорились. Причем инициатива разговора принадлежала дедуле. Тот узнал в молодом человеке нашего бывшего соседа по городской квартире. Правда, мы съехали оттуда четырнадцать лет назад, когда Гера Мамчуров был еще подростком. За эти годы он повзрослел, возмужал и стал сильно походить на своего отца, Геннадия Георгиевича. Аристарх же Владиленич, напротив, мало изменился, потому что всегда тщательно следил за своей, надо сказать, аристократической внешностью.

Будучи общительным и гостеприимным человеком, дедуля пригласил Геру, теперь уже Германа, к нам домой. Тот охотно принял это предложение. Пока они ждали моего возвращения из бассейна, гость рассказывал о себе. Последние пять лет он жил в Москве и работал в «Аллегро-банке», даже входил в состав Совета директоров. В Горовск же Мамчуров приехал в командировку, чтобы подготовить почву для открытия здесь филиала банка, который в дальнейшем собирался возглавить.

Дед был очарован старым новым знакомым и решил нас сосватать. Хитрый Ариша стал расхваливать меня потенциальному жениху. Мол, внучка у него красавица, спортсменка и дипломированный юрист. Мамчуров сразу запал на мою профессию, сказав, что банку будут нужны специалисты с юридическим образованием и он с превеликим удовольствием возьмет меня на работу.

Когда я вернулась с аквааэробики, дед нас представил друг другу, и весь остаток дня мы говорили о делах банковских. Мне было жутко скучно, потому что я только-только вырвалась из «заводского застенка» и не спешила снова попасть под жесткий график службы. К тому же новый знакомый не относился к тому типу мужчин, которые могут понравиться мне с первого взгляда. Я не углядела в нем никакой харизмы и назвала про себя «денежным мешком». Не думаю, что гость тоже был сражен наповал моими внешними данными. После бассейна на мне не было ни грамма косметики. Но, как требует этикет, мы весь вечер пытались произвести благоприятное впечатление друг на друга, дежурно улыбались и вели интеллектуальную беседу.

На следующий день Герман пришел к нам в гости без всякого приглашения, преподнес мне огромный букет цветов и пригласил в театр. Я согласилась выйти с ним «в свет», только чтобы не расстраивать дедушку.

Мамчуров стал бывать у нас почти каждый день. Ариша светился от счастья и был уверен, что дело движется к свадьбе. Меня же ухаживания Германа раздражали с каждым днем все больше и больше. Он называл саксофон тромбоном, носил короткие носки, чавкал во время еды, неоправданно вставлял в разговор скучнейшие банковские термины. Кроме того, Мам-

чуров позволял себе отвечать на деловые звонки не только за столом, но и в театре. Честно говоря, такого трудового рвения я не понимала. Радовало только одно – «жених» не особо рьяно лез ко мне в постель. Впрочем, я дала ему понять, что я девушка порядочная, поэтому никаких отношений, по крайней мере до помолвки, быть не может. Он понял мои слова слишком буквально и на следующий день стал просить у деда моей руки. Тот сказал, что не против, но окончательный ответ, естественно, за мной.

Герман встал передо мной на одно колено и преподнес коробочку с колечком.

– Это наша семейная реликвия, – сказал он. – Перстень передается по женской линии. Полиночка, я хочу преподнести его тебе в знак моей любви. Выходи за меня замуж.

Я взглянула на деда, у того застыли на глазах слезы радости. Мне вдруг вспомнился случай из далекого детства. Я вышла на балкон и увидела, что соседский мальчик стреляет из рогатки по голубям и приходит от своей меткости в дикий восторг. Естественно, тем мальчиком был Гера Мамчуров. На фоне этих воспоминаний перстенок показался мне дешевой подделкой, а слова Германа насквозь фальшивыми.

– Нет, – сказала я с равнодушной легкостью, – я не возьму это кольцо. И предложения твоего не принимаю. Я тебя не люблю, а без любви, как ты понимаешь, замуж не пойду.

Ариша тяжело вздохнул и присел на диванчик с гнутыми ножками, прижав руку к сердцу. Герман спокойно отреагировал на мой отказ. Он встал с колена, поцеловал мою руку и сказал:

– Просто ты еще не успела меня полюбить, дорогая. Но у нас с тобой все впереди. Мне надо на несколько дней съездить в Москву, но я вернусь, обязательно вернусь и докажу тебе свою любовь. Я сделаю все, чтобы ты стала испытывать ко мне те же чувства.

– Не утруждайся, – попросила я. – Это совершенно ни к чему. Я говорю «нет», и это мой окончательный ответ.

Мамчуров загадочно улыбнулся, повернулся к деду и сказал:

– Разрешите откланяться, Аристарх Владиленович. Надеюсь, что мы видимся с вами не в последний раз.

– Я тоже на это надеюсь, – ответил мой дед.

– Всего доброго, Полина! – Герман учтиво поклонился мне и ушел.

Ариша не унимался, просил еще раз внимательно присмотреться к Герману, но я была непреклонна в своем решении – нет, и все тут! Дедуля сильно обиделся и стал действовать мне назло. Наше противостояние длилось неделю, а вчера под вечер он привел к нам в дом своих приятелей и устроил хоум-казино. Надо сказать, что Ариша профессиональный игрок с огромным стажем. Я всегда очень терпимо относилась к его «работе», а когда он срывал большой куш, так просто восхищалась им. В наши дни, и даже в нашем небольшом городе, есть масса заведений, где для игроков созданы максимально комфортные условия. А дом – это святое! Но дедуля злостно пренебрег этой заповедью, чем вызвал наутро бурю моего негодования.

Мало того что Ариша проигрался в пух и прах в собственном доме, так еще его приятели полностью опустошили холодильник, уничтожив недельный запас продуктов! Кроме того, плакала моя генеральная уборка – по первому этажу нашего особняка словно Мамай прошел! А уж про бурное выражение эмоций, про те ночные крики, что доносились до моей спальни на второй этаж и мешали моему чуткому сну, я вообще молчу.

Утром наш конфликт с дедом усугубился. Я стала высказывать все, что о нем думаю. Но Ариша, удрученный еще и своим проигрышем, молча закрылся в своей комнате и завалился спать. А мне предстояло заново наводить в доме порядок. Ну уж дудки! Я решила куда-нибудь смыться. Для начала позвонила своей лучшей подруге Алинке Нечаевой.

– Алло, – тихо-тихо сказала она.

– Привет, Алинка! Как дела?

– Плохо, – страдальчески прогундосила подружка. – У меня грипп, температура и все, что положено.

– Я сейчас приеду к тебе и полечу.

– Ни в коем случае, – воспротивилась Нечаева. – Еще не хватало, чтобы мой вирус прилип к тебе. Я уж как-нибудь сама справлюсь.

– Ну ты выздоравливай поскорей!

– Постараюсь, – ответила Алинка тоном умирающего лебедя. – Пока.

– Пока.

Если для кого-то осень является традиционным временем простуд и хандры, то моя подруга никогда не относилась к этой категории. Ее болезнь меня даже удивила. Казалось, у нее такой мощный заряд жизненных сил, такой иммунитет, что банальному гриппу ни за что ее не одолеть. И вдруг такой облом!

Немного подумав, я решила все же навестить свою подругу, но в следующую минуту зазвонил телефон.

– Полина, привет! – торопливо сказал Антон Ярцев. – Ты сегодня свободна?

– Да. А что случилось? Ты хочешь вечером куда-нибудь меня пригласить? – обрадовалась я возможности развеяться после семейного скандала. – На какую-нибудь презентацию, да?

Надо сказать, что у нас с Антошкой никаких амуров никогда не было. Только дружеско-деловые отношения. Ярцев – журналист, и профессия частенько обязывала его присутствовать на каких-нибудь молодежных тусовках или званых пати. Он брал меня с собой за компанию, заранее зная, что я не стану расценивать это приглашение как выражение каких-либо амурных чувств. Я тоже иногда обращалась к Антону со своими просьбами, и он с радостью на них откликался.

– Нет, Полинка, остынь, сегодня я не буду выводить тебя в свет. – Ярцев без всякой деликатности опроверг мои предположения.

– Вот так всегда, – разочарованно вздохнула я. – Значит, придется умирать от скуки.

– Не горюй, не придется. Я нашел тебе занятие поинтересней. Значит так, я сейчас пришлю к тебе одну знакомую. Уверен, Лиза обеспечит тебе приключения на ближайшую неделю или даже две.

– Антон, ты меня интригуешь. Надеюсь, ты предлагаешь что-то приличное...

– Не знаю, не знаю, как дело повернется. Возможно, эстетике придется отдохнуть. В общем, разговор это не телефонный, – замялся мой приятель. – А если без шуток, то проблемы у моей знакомой очень серьезные, как раз такие, которые только ты, мисс Робин Гуд, сможешь решить.

– Ах, вот в чем дело. Значит, надо снова смазывать стрелы ядом кураре?

– Ну, нечто подобное.

– Скажи хоть, в какую сторону придется целиться?

– Ладно, вот небольшая вводная часть. Лиза Леонова – моя бывшая одноклассница. Жизнь здорово ее шандарахнула... Между прочим, ходили слухи, что она покончила с собой, но я в это не верил, потому что знал: Лизка на такое не способна. Впрочем, ей действительно пришлось катапультироваться из реалий...

– В смысле? Наркомания? Неудачный суицид?

– Нет, Леонова просто уехала, никому не сказав куда, а теперь вот вернулась. Я случайно встретил ее на улице, едва не прошел мимо... Что-то на интуитивном уровне сработало, возникло ощущение смутного узнавания, и я оглянулся. Она тоже оглянулась. Помнишь, как в той песне... – Антон стал напевать известный мотивчик, потом вдруг набросился на меня: – Польша, ты меня разговорила! У меня времени в обрез, я на интервью опаздываю. В общем так, через час Лизка будет у тебя, я объясню ей, как до тебя добраться.

– Лучше через два, – сказала я, окинув взглядом окружающее пространство. Оно сильно напоминало поле боя.

– Ну хорошо, через два.

– Жду. – Я повесила трубку и тут же озабочилась тем, в какой гостинной принять Лизавету, чтобы обеспечить ей максимальный психологический комфорт.

Ярцев очень мало рассказал мне о своей знакомой. Но если она его бывшая одноклассница, значит, ей, так же как и ему, в районе тридцати. Чуть старше меня. Уже заочно мне казалось, что Лиза вряд ли будет чувствовать себя уютно в гостинной, выдержанной в стиле рококо. Там мы с дедом обычно принимаем очень состоятельных дам и господ, которым за пятьдесят. Прокрутив в уме весь телефонный разговор, я проанализировала Антошкины слова и интонации и пришла к выводу, что его старой знакомой скорее всего придется по душе хай-тек. Но в гостинной, выдержанной именно в этом стиле, дедовы приятели резались вчера в карты. Я еще раз заглянула туда и убедилась, что гостинная подверглась нашествию варваров. Вот не зря я сегодня на деда сорвалась, не зря! Хорошо, что Ярцев заранее предупредил о визите. Надо срочно делать уборку.

Едва прихожая и хай-тековская гостинная были приведены в порядок, раздался звонок. Выглянув в окно, я заметила, что моя визитерша прибыла на такси, которое уже разворачивалось, чтобы отъехать! Она же, одетая в длинный серый плащ с капюшоном, стояла под монотонным осенним дождиком и очень смахивала на призрак.

– Здравствуйте! А я вас представляла совсем иначе, – сказала Антошкина протеже, когда я открыла ей дверь.

В ответ я мило улыбнулась. Откровенно говоря, я тоже была удивлена, когда увидела клиентку вблизи. Она выглядела намного старше своих лет – где-то на сорок. Землистый цвет лица и мимические морщинки явно не пошли ей на пользу. И у нее был очень печальный взгляд. Если глаза – это зеркало души, то нетрудно догадаться, что творилось в ней. Тоска и полная безнадежность. Я подумала, что не ошиблась в выборе гостинной. В кантри-зале она бы еще, чего доброго, разревелась. А вот интерьер холодного хай-тека наверняка не позволит взять эмоциям верх. Мне совсем не хотелось вести разговор, перемежающийся слезами и вздохами.

От кофе и чая Лиза отказалась, но попросила разрешения закурить. Я уже догадалась, что она плюет на предупреждение Минздрава. Терпкий аромат ее духов отчаянно спорил с запахом ментоловых сигарет. Я поставила на стеклянный журнальный столик, около которого она расположилась, новую пепельницу. Старая была разбита ночью, наверное, в пылу азарта игроков. Дама достала из сумки пачку сигарет, зажигалку, неспешно закурила и после нескольких затяжек сказала:

– Я не была в Горовске больше трех лет. Центр очень изменился, а вот окраины все те же. Знаете, Полина, за это время я объездила очень много городов, больших и маленьких... Некоторые сразу вызвали у меня отторжение, а в одном из них я даже утонула. Думала, что никогда сюда не вернусь, но обстоятельства снова изменились. На прошлой неделе я приехала в Горовск, прошла по улицам и переулкам и поняла, насколько здесь все родное, особенно Первомайская. Она единственная и неповторимая, самая привычная и самая чужая, с детства знакомая и полная тайн. Я жила на Первомайской, и мой офис тоже был там, в двух кварталах от дома... А потом у меня не стало ни того ни другого... Я лишилась всего...

Лизавета затушила сигарету и замолчала. Ушла в себя. Мне пришлось ее вернуть обратно, сказав:

– Надо полагать, кто-то в этом повинен. Кто же?

– Есть одна персона. – На лице моей собеседницы отразилось волнение. – Как ее только земля держит! Она испортила всю мою жизнь, разбила вдребезги. И не только мою. Я намерена наказать ее за это. Антон сказал мне, что у вас есть опыт в подобных делах.

Я заметила, что Лиза смотрит на меня как-то странно. На всякий случай пришлось уточнить:

– Должна заметить вам, что я не киллер. Выстрел из винтовки со снайперским прицелом – это не мой стиль.

– Нет, такое мне в голову даже не приходило! Антон немного посвятил меня в ваши методы работы.

– И что же он вам, интересно, сказал?

– Ну, он сказал, что вы, Полина, уж простите меня за прямоту, плетете хитроумные интриги. А те, на кого они направлены, оказываются в очень затруднительном положении, на них сыплются разные несчастья, неприятности. Кроме того, вы – юрист, поэтому знаете, как договориться с Его Величеством Законом.

– Ну как-то так, – подтвердила я, немного смущаясь. Ярцев мне явно польстил. – Лиза, скажу вам прямо, эксклюзивность моих услуг заставляет действовать по определенным правилам... Независимо от того, что вы мне расскажете, я проверю достоверность вашей информации. Вас это не напрягает, не вызывает внутреннего протеста?

– Вы будете все проверять? Это правильно, – согласилась Лизавета. – Уж мне-то известно, что доверять никому нельзя, даже самым близким и родным людям.

Это утверждение было дискуссионным. Я сто процентов доверяла своим близким, но вступать в спор со своей визитершей не стала. Наверное, у нее были причины, чтобы так разуввериться в людях, даже в родственниках. Иначе бы она ко мне не пришла.

– Хорошо, тогда рассказывайте, что с вами случилось. Кто ваши враги? Они известные люди?

– Ну, не знаю, наверное, известные, ведь городок у нас небольшой... Знаете, Полина, я пыталась построить свой план мести, но он оказался каким-то несостоятельным. С теорией все было вроде бы нормально, а на практике я не знала, как его можно повернуть, чтобы самой не угодить за решетку. Да и не приспособлена я для таких дел! Характер не тот, наверное...

Можно подумать, я родилась с задатками мстительницы! Нет, меня сделали такой обстоятельства. Пьяный прокурор лишил меня родителей. Он гонял по городу на своем служебном автомобиле, развлекаясь с девицей легкого поведения, и врезался в машину, в которой выезжали со двора мои папа и мама. Трагедия случилась прямо у меня на глазах и навсегда впечаталась в мою подкорку. Прокурор Синдяков не только не понес наказания, но и все свалил с больной головы на здоровую. Мой отец был признан виновным, а дед еще и выплатил Синдякову денежную компенсацию. Будучи девочкой– подростком, я не могла восстановить справедливость. Но когда недавно я стала свидетельницей дорожно-транспортного происшествия, то поняла, что час «икс» настал. Пришло время отомстить за смерть моих самых близких людей. И я это сделала!

– Может, проще простить? – спросила я на всякий случай.

– Не получается. – Лиза мотнула головой. – Тем более теперь, когда мне стали известны новые обстоятельства. Только с ними не пойдешь ни в милицию, ни в прокуратуру. Время ушло. Когда мы встретились с Ярцевым, я ему все рассказала и попросила его помочь восстановить справедливость, написав статью в газету. Но Антон, недолго думая, рекомендовал мне вас. Если позволите, я снова закурю?

– Не надо больше об этом спрашивать. У меня нет лимита на количество выкуренных сигарет. Курите и рассказывайте. Я вас внимательно слушаю, – сказала я, откинувшись на спинку кресла.

– Боюсь, что рассказ будет длинным.

– Разве мы куда-то торопимся?

– В принципе нет. Вы – женщина, и вы меня должны понять. До этого мне приходилось рассказывать о себе только мужчинам. Но Антон куда-то торопился и слушал меня вполуха. Я не задерживалась на деталях.

– Да, Ярцев не может больше пяти минут сидеть на одном месте, все спешит куда-то. Оно и понятно, журналиста ноги кормят. Итак, давайте ближе к делу, – уже в который раз подтолкнула я собеседницу.

– С чего же начать? – Лиза выпустила изо рта сизое облачко. – Пожалуй, начну с окончания института. Получив диплом социолога, я никак не могла устроиться на работу. И тогда мне пришла в голову мысль: открыть свое дело, а именно – кадровое агентство. Оказалось, что зарегистрировать собственную фирму нелегко. Я кругом натыкалась на всевозможные препоны. И вот, когда я наконец-то нашла и деньги, и помещение, собрала весь пакет необходимых документов, один налоговый инспектор небрежно отодвинул от себя мои бумаги и сказал, что еще одно кадровое агентство Горовску совершенно не нужно, поэтому я должна оставить свою затею.

– Вообще-то все предприниматели начинают новое дело на свой страх и риск, – заметила я, – налоговую службу это не должно волновать. Успех во многом зависит от личных качеств бизнесмена. Наверное, тот инспектор что-то хотел от вас?

– Да, вы правильно поняли, он ждал взятку, но я из принципа не хотела ее давать. Но все-таки пришлось. В общем, я зарегистрировала фирму «Персона», и, знаете, уже через пару месяцев она успешно конкурировала с другими кадровыми агентствами города. До этого я сама безуспешно в них обращалась, поэтому постаралась учесть все их ошибки. Бизнес увлек меня. – Лиза постепенно раскрепостилась и стала с жаром рассказывать о былом: – Я с азартом включилась в этот процесс. Мною просто овладел синдром менеджера, я ни минуты не тратила на праздные тусовки, а все свое время пропадала на работе, забывала про выходные и даже отпуск. Собственный бизнес – это действительно потрясающе интересно, перспективно, захватывающе!

– Совершенно согласна с вами, – заметила я, едва ли не с ужасом вспоминая свои трудовые будни на кирпичном заводе. – Хорошо быть хозяйкой самой себе.

– Когда я уже твердо стояла на ногах, то наконец-то вспомнила о личной жизни. Вокруг меня было много деловых женщин, которые, строя свою карьеру, забыли создать семью или, того хуже, успели ее разрушить. Но при наличии внешних атрибутов успеха у них отсутствовало внутреннее ощущение гармонии и счастья. Мне не хотелось пополнить их число. Но мне повезло, я встретила Александра. Наш роман был скоропалительным, – сказала Лизавета, и ее глаза впервые ожили. – Мы сразу улетели к таким высотам счастья... Даже пресловутые штампы в паспорте не смогли испортить этого ощущения. Во всяком случае, о быт наша любовная лодка сразу не разбилась.

Тема замужества, в связи с дедулиными назойливыми попытками сватовства, была мне не слишком приятна, поэтому я подтолкнула рассказ:

– Что было дальше?

Взгляд клиентки снова потух, и она продолжила:

– Семья семьей, но бизнес требует много времени и внимания. Не скажу, что муж помогал мне. У него на это просто не было времени. Он работал в транспортном управлении от звонка до звонка, а его хобби поглощало практически все свободное время.

– Хобби? Какое, если не секрет?

– Какие уж тут секреты! Астраханов увлекался судомоделированием, – сказала Лиза. – Видели яхты в фойе кинотеатра «Иллюминатор»?

– Да. – Я смутно припомнила, что там действительно стоят какие-то кораблики.

– Так вот это он делал, по заказу. А вообще у Александра были честолюбивые планы вывезти свои модели на зарубежную экспозицию. Еще он хотел попасть в Книгу рекордов Гин-

несса, поэтому делал, делал и делал свои яхты без усталости... В общем, он не помогал мне заниматься бизнесом, но и не ревновал к моей работе. Опять же, опираясь на чужие ошибки, я понимала, что надо сбавить деловые обороты и подумать о детях. Для этого мне нужен был надежный и толковый заместитель, и я взяла на эту должность Диану Оборину. Мы были знакомы с ней, как говорится, с детского сада, правда, учились потом в разных школах, но жили в соседних дворах. Вместе занимались балетными танцами. Я ей полностью доверяла. Оборина как раз была без работы и мечтала хоть на что-то переключиться от своего долгоиграющего и совершенно бесперспективного романа с женатым мужчиной. Конечно, никакого опыта в бизнесе у Дианы не имелось. Она до этого работала только парикмахершей, а уволилась из-за конфликта с директрисой. Но я ее всему быстро научила. В общем, Оборина стала для меня «два в одном»: и лучшей подругой, и заместительницей, на которую я со спокойной душой оставила дело на несколько месяцев...

Дверь в гостиную неожиданно отворилась, и нашему взору предстал Аристарх Владимович с пылесосом в руках. Ни дать ни взять, дворецкий с благородным лицом. Похоже, дедулю начали мучить угрызения совести, он немного поспал и решил заняться уборкой, тем более что понял: я пальцем не пошевелю, чтобы навести порядок в разгромленной его гостями комнате. Я извинилась перед Лизой и вышла к прародителю.

– Ариша, – сказала я шепотом, – ты бы хоть постучал.

– Извини, Полетт, я не знал, что ты здесь и не одна... Спал и ничего не слышал... Ты, конечно, была утром права. Я не собираюсь делать из тебя домработницу. – Дедуля виновато опустил глаза.

– Да ладно, проехали... Я знаю, что переборщила... Ты имеешь полное право приглашать в дом своих друзей. Только их надо заранее предупреждать, что у нас прислуги нет...

– Другого раза не будет, просто вчера в «Крестовом короле» отключили свет...

– Понятно. Форс-мажор.

В общем, мы с Аришей помирились, и я вернулась в гостиную. Но Лиза, затянувшись сигаретой, погрузилась в сумрачное молчание. Мне пришлось мягко напомнить ей, о чем мы говорили. Она докурила и продолжила рассказ:

– Моя беременность протекала очень тяжело. Практически всю вторую половину срока меня продержали в больнице на сохранении. Сашка приходил ко мне каждый день. Он ждал сына, наследника, наверное, как и все мужики. А я знала, что у нас будет дочь, но ничего не говорила ему о результатах УЗИ. Для меня пол ребенка не имел никакого значения, самым важным было, чтобы малыш родился здоровым. Знаете, я в больнице таких ужасов наслушалась! Уже стало казаться, что здоровых детей в принципе не бывает.

– То есть вы лежали в больнице, а фирма была целиком и полностью на вашей подруге? – уточнила я.

– Да, Диана приходила ко мне в больницу, делала отчет о работе «Персоны», приносила документы на подпись... Потом я родила девочку, роды оказались очень тяжелыми. Нет, с моей крошкой все было в порядке, а вот со мной... Не буду вас напрягать моими диагнозами. Скажу одно: я оказалась на грани жизни и смерти. Девочку, как положено, выписали из роддома на пятый день, а меня перевели в другую больницу.

– Кто же занимался с малышкой? Бабушки и дедушки?

– Мои родители к тому времени уже умерли. Сначала муж взял очередной отпуск, потом свекровь подключилась. Она жила в другом городе, со старшим сыном, но вошла в наше положение, приехала в Горовск и взяла все заботы о Яночке на себя. Конечно, Любовь Николаевна была уже в возрасте, поэтому ей иногда помогала наша соседка, тоже пенсионерка, но помоложе. К тому же Тамара Филипповна бывшая медсестра. Диана тоже участвовала. – Голос Лизаветы дрогнул.

– Может, чайку? – предложила я.

– Да, пожалуй, – согласилась Лиза. – В горле что-то пересохло.

Я ненадолго оставила женщину наедине со своими воспоминаниями и отправилась в столовую. Вскоре наш разговор продолжился.

– После рождения Яночки я еще пролежала в больнице около трех месяцев. За это время я видела свою девочку всего несколько раз, в роддоме да в больнице, куда Саша ее приносил по моей просьбе. Молока у меня все равно не было. Когда же меня выписали и я наконец-то вернулась домой, то сразу же бросилась к кроватке и с ужасом обнаружила, что у Яночки жар. Мы вызвали «Скорую», и девочку забрали в больницу. Оказалось, что у нее воспаление легких. Вот так получилось – я пошла на поправку, а Яночка серьезно заболела. Через два дня моя дочь умерла в больнице. Пневмония уже была запущенной, – сказала Лиза, глядя куда-то в пол. Мне казалось, что она вот-вот заплачет, но ее глаза оставались сухими. – Я не могла поверить, что моей девочки больше нет. Мне казалось, что я живу в каком-то кошмарном сне, но, увы, это было правдой...

– Но куда же смотрели муж и свекровь? – осведомилась я, впечатленная таким поворотом событий.

– Любовь Николаевна незадолго до моей выписки была вынуждена уехать домой. На то имелись объективные причины, о которых сейчас говорить нет смысла. Муж с утра до вечера пропадал на работе, поэтому с Яной сидела та самая соседка– медсестра, Тамара Филипповна, и... Диана. Но об этом потом. Я тогда никого не винила в смерти дочери, я просто не могла поверить в случившееся. Только-только справилась со своей болезнью и послеродовой депрессией, а тут новое несчастье... Я держалась только на лекарствах. Все было для меня как в жутком сне. Я даже похороны плохо помню, какая-то пелена стоит перед глазами... Когда Яночки не стало, я замкнулась в себе. Целыми днями и ночами лежала в постели, не думала не только о работе, но и о домашних делах...

– А как ваш муж пережил смерть дочери?

– Конечно, для него это тоже было трагедией, но он не сломался, как я. Александр работал, приходил домой уставший, садился за свои модели и забывал обо всем на свете. Я так нуждалась в его заботе, моральной поддержке, но ничего этого не было... За те полгода, что я в общей сложности пролежала в больницах, Сашка стал каким-то чужим... Я его не узнавала. Знаете, именно его отчуждение заставило меня встать на ноги. Оно сработало как холодный отрезвляющий душ. Я мало-помалу привела в порядок свою внешность и отправилась на работу. – Лизавета проглотила ком, подкатившийся к горлу, и продолжила: – Как я вам уже говорила, мое кадровое агентство находилось на улице Первомайской, в цокольном этаже дома тридцать пять... Туда я и пошла. Только там все было чужое. Я сразу обратила внимание, что вывеска другая, слово «Персона» написано фиолетовыми буквами на желтом фоне, а при мне было наоборот. Но я не придавала этому особого значения. Зашла, но весь персонал фирмы тоже был другой. Меня там никто не знал. Когда же я представилась директором, то меня сочли за сумасшедшую.

– Как это? Вы ошиблись адресом?

– Нет, я не ошиблась адресом, а попала в точку. На Первомайской, тридцать пять, находилось кадровое агентство «Персона-плюс», которым руководила Диана Игоревна Оборина. А моя «Персона» переехала на окраину города... Представляете мое состояние? – спросила Лизавета, и я понимающе кивнула ей. – Секретарша с улыбкой на лице сказала мне, что Диана Игоревна уже несколько дней в командировке и, когда вернется, неизвестно. А я утром с ней по телефону разговаривала и предупредила ее, что приду на работу. Она, конечно, попыталась меня убедить, что я еще слишком слаба, что надо еще подождать, но я была непреклонна.

– Вероятно, Диана не решилась тут же принять бой, предпочла на время испариться. – Я стала размышлять вслух.

– Да, Оборина не отвечала на звонки – ни на домашний, ни на мобильный телефоны. Я была в шоке и не могла сразу же выплеснуть на нее свои эмоции.

«Предприимчивая подружка! – подумала я и вдруг вспомнила об Алинке. – Нет, она точно не способна на такое предательство! Или способна? Чужая душа, как известно, потемки. Вот так дружишь, дружишь, доверяешь все тайны, а потом окажется, что... Нет! Даже думать об этом не хочу! Нечаева на предательство не способна».

– Значит, если бы вы Диану не предупредили, то вполне могли бы застать ее на рабочем месте, в вашем бывшем кабинете. Да, Лиза, вы сделали непростительную глупость, – посетовала я. – Эффект неожиданности – классная штука!

– Наверное, только он оказался направленным на меня. Я получила очередной удар судьбы и после него стала дальше приходить в себя.

– Ясно, шоковая терапия.

– Она самая. Я стала осознавать, как постепенно менялась Диана. Конечно, я и раньше видела, что с ней что-то происходит, но все списывала на ее усталость. Ведь на нее свалилось столько забот. Ей приходилось волчком крутиться, решать какие-то проблемы фирмы, которой я владела... Когда же на меня снизошло озарение, я вдруг вспомнила, как Оборина пришла в больницу и стала убеждать меня, будто у нас проблемы с помещением, что его районная администрация отбирает...

– Надо полагать, она пудрила вам мозги?

– Да, но тогда у меня не было и тени сомнения в справедливости ее слов. В итоге я подмахнула какие-то документы, и в результате моя фирма переехала в другое место. К этому вопросу мы больше не возвращались, действие лекарств затуманило мне мозги, поэтому я по старой привычке отправилась по прежнему адресу... А следовало ехать на Силикатную.

– Вы туда поехали?

– Не сразу. Ловя на себе насмешливые взгляды сотрудников «Персоны-плюс», я вышла из офиса на улицу и побрела домой. Стала звонить Обориной, но, как я уже вам говорила, она не выходила со мной на связь. Тогда я позвонила мужу и попросила его прийти домой пораньше. Он что-то мямлил, но пришел позже обычного. Когда же я стала рассказывать ему о том, что Оборина перебила мой бизнес, то он не слишком удивился этому. Сашка пытался сказать мне что-то свое, но я его не слушала, перебивала, возмущалась тем, что Диана оказалась подкольной змеей. В общем, в тот вечер муж мне ничего толком не сказал. На следующий день он пошел на свою работу, а я – на свою. Еще вечером я обнаружила на столе папку с документами, внимательно изучила ее и окончательно убедилась, что Диана ловко обвела меня вокруг пальца.

– А вас не удивило, откуда она взялась на столе?

– Удивило. Я спросила мужа, когда Оборина ее принесла, а он только пожал плечами. – Лиза опять закурила, потом продолжила рассказ о былом: – Приехав на Силикатную, я увидела, что моя «Персона» ютится в одной комнатке в полуподвале бывшего корпуса заводского общежития. Старая вывеска над входом уже облупилась, а буква «р» вообще отсутствовала.

– Так фирма все-таки функционировала?

– Только теоретически. Я открыла дверь с замиранием сердца и увидела единственного человека – главного бухгалтера. Татьяна Ивановна Ткачук была глубоко порядочным человеком, к тому же предпенсионного возраста. Найти новую работу ей было очень сложно, вот она и осталась в фирме. Остальные сотрудники разбежались, как крысы с тонущего корабля. Оборина всем подписала заявления об уходе. С моей легкой руки она имела такие полномочия.

– Лиза, а почему же ваша бухгалтерша играла такую пассивную роль? Почему не пришла к вам в больницу и не рассказала о том, что творит «замша»?

– Татьяна Ивановна спасовала перед напористостью Обориной. К тому же Диана всем говорила, что я уже не жилец... Врачи действительно давали мало шансов на то, что я выживу.

Но я выжила, несмотря ни на что. У меня была неумная жажда жизни, я понимала, что нужна Яночке... Потом, когда мои дела пошли на поправку, Оборина сказала сотрудникам, что у меня не все в порядке с головой. А уж после смерти малышки Татьяна Ивановна вовсе не решилась добить меня суровой правдой.

– Ясно.

– Так вот, мы сели с Татьяной Ивановной и стали думать, что же нам делать с «Персоной» дальше. Оказалось, что, кроме долгов, мы практически ничего не имеем. Даже закрыть фирму не могли, пока не погасим все долги. Оставалось только одно – выплывать. Но после того, как моя лучшая подруга украла у меня базы данных и даже имя, ведь на маленький «плюсик» в названии ее агентства никто не обращал внимания, шансов подняться практически не было. Новое место расположения фирмы оказалось самым неудачным – в глубине запущенного двора на заводской окраине города. Приличные люди туда просто боялись заглядывать, а местный контингент не нуждался в трудоустройстве. Да и какой работодатель возьмет на работу опустившихся алкоголиков?

– Да, понимаю вас. А переехать в центр вы не пробовали?

– Если бы мы разорвали договор аренды, то пришлось бы платить огромную неустойку. Договор аренды был просто кабальным. Когда я решила пустить в ход свои накопления, то выяснилось, что моя банковская карта пуста. На мой вопрос, где деньги, муж раздраженно сказал, что все ушло на мое лечение и на похороны дочери. Он, естественно, знал PIN-код, – заметила Лиза. – Я стала подозревать, что супруг потратил денег намного больше, чем это было необходимо. Вот тогда-то у меня состоялся с ним очередной серьезный разговор. Астраханов сказал, что не намерен больше выслушивать мои бесконечные истерики, нянчиться со мной и тому подобное.

– Вот гад! – вырвалось у меня. – Простите.

– Да чего уж там. – Лиза вздохнула. – Вы правы. Действительно, гад, потому что ко всему прочему за время моей болезни он встретил и полюбил другую женщину. Короче, Сашка сказал, что намерен подать на развод. Это было очередным ударом. В горькую чашу моей жизни упала еще одна жирная капля яда. Такого от Александра я никак не ожидала. Мне казалось, что со временем семейная жизнь обязательно наладится, что все будет по-прежнему...

– Но оказалось, что зря казалось, – сказала я не без сочувствия и подумала, что эту историю про мужа-предателя неплохо было бы услышать деду. Может, тогда он перестал бы так активно толкать меня под венец.

– Именно, зря. Астраханов действительно подал на развод, а так как детей у нас уже не было, то брак был расторгнут в самые короткие сроки. Я, разумеется, не возражала против развода, ведь Александр меня предал. Удерживать его было ни к чему. Я видеть его не могла и, не дожидаясь развода, ушла в небольшой частный дом, оставшийся мне и брату после смерти родителей. Но там жил Костик со своей женой. Они мне, как вы понимаете, не обрадовались. Дом принадлежал нам обоим, но делить его было бессмысленно, там всего тридцать с небольшим квадратных метров... Выход у меня был только один – налаживать бизнес.

– Вы очень сильная женщина, – заметила я.

– Похоже, что не очень. Да, я что-то предпринимала, но у меня ничего не получалось. «Персона», которую я когда-то слепила своими собственными руками, стала мне обузой. Налоги давили, долги нарастали, как снежный ком... Я была морально опустошена своим бессилием и винила себя в том, что за время болезни растеряла предпринимательскую хватку и утратила способность плодотворно мыслить. А вот Татьяна Ивановна обнаружила кое-что, и это давало надежду. Она считала, что с налогами происходит какая-то чудовищная ошибка.

– В смысле?

– Ткачук утверждала, что в налоговой инспекции имеются неправильные сведения о нашей фирме, поэтому начисляются завышенные налоги. Я отправилась в налоговую инспек-

цию со всеми нашими документами, чтобы во всем разобраться. Там меня посылали из одного кабинета в другой, а когда я наконец – то нашла того специалиста, который был мне нужен, то он даже не стал со мной разговаривать. Я пошла к его начальнику, Козлову Валерию Алексеевичу, он нехотя выслушал меня и уверенно заявил, что никакой ошибки его персонал допустить не мог, поскольку все компьютеризировано. Но я все равно просила проверить правильность данных о фирме «Персона». Скорее всего было преувеличено количество работающих, за которых надо ежемесячно вносить единый социальный налог, так и не вернулись суммы оплаченного НДС и прочее... Но Козлов только посмеялся надо мной и выводил прочь, вызвав охранника.

– Это что же выходит? Когда вы открывали свой бизнес, то у вас были проблемы с налоговой инспекцией. И закрыть его вы тоже не могли из-за какого-то отдельно взятого налогового инспектора, допустившего ошибку, – подытожила я. – Интересное совпадение.

– Нет, это не совпадение, – сказала Лиза и снова закурила. – Это было целенаправленное введение в заблуждение. Я билась, билась головой о стенку, в фигуральном смысле, конечно, и вдруг озаботилась одним вопросом...

– Каким? – спросила я, потому что в мою голову пришла одна мысль и я хотела поскорее узнать, правильная ли она.

– Я спросила себя, почему у меня есть проблемы с налоговой инспекцией, а у Дианы Обориной их нет. Меня удивляло: как ей так быстро удалось открыть свою «Персону-плюс»? – сказала Лиза, и я отметила про себя, что моя мысль сработала в том же направлении. – Так вот, я навела кое-какие справки и выяснила, что Козлов Валерий Алексеевич не кто иной, как дядя Дианы. Он явно ей помогал в открытии дела, а мне до этого мешал. Я тогда еще кое-что проанализировала и сделала определенные выводы. Оборина очень ревниво отнеслась к тому, что я решила заняться предпринимательством. Несомненно, Диана еще тогда настроила своего родственника против меня, и он стал чинить мне препятствия.

– Может быть, может быть...

– Так и есть. – Лиза уверенно махнула рукой. – Диана мне потом сама в этом призналась. Я случайно встретила их на улице... Да, кажется, я забыла вам, Полина, сказать, что Астраханов полюбил именно ее. Точнее, за время моего отсутствия она влюбила его в себя.

– Я почему-то сразу так и подумала. Вы ведь говорили, что Оборина уже однажды пыталась замахнуться на целостность чужой семьи, но тогда вышел облом. Соблазнение вашего мужа как-то логически вытекало из всего того, что она уже с вами сделала.

– Да, наверное, вы правы, но я до последнего не хотела в это верить, пока своими собственными глазами не увидела их вместе, – сказала Лиза и, натолкнувшись на мой удивленный взгляд, заметила: – При мне Астраханов не очень-то хорошо о Диане отзывался. Мне даже казалось, что он ее недолюбливает. Похоже, муж сознательно вводил меня в заблуждение, и роман у них мог начаться намного раньше моей беременности... Я просто была слепа. Так вот, при той встрече моя «подруженька» высказала все, что было у нее на уме. Она откровенно насмеялась надо мной.

– При Александре?

– Нет, он сел в машину и там ждал, когда Оборина вдоволь наглумится надо мной. Я, конечно, ее не дослушала, ушла, но жить мне после этого не хотелось. Все рухнуло, абсолютно все, даже вера в людей, и восстановить ничего было уже невозможно. Я в самом удрученном состоянии вернулась домой. Там меня ждал очередной скандал с Веркой, женой брата. Она делала все, чтобы выжить меня.

– А брат? Он тоже вас выживал?

– Не так активно. Дело в том, что Костик с Веркой думали, будто у меня есть средства, чтобы купить свою квартиру. Им не верилось, что мой бизнес накрылся медным тазом, а после развода я осталась на бобах. Я ведь им никаких подробностей не рассказывала.

– Понятно, – сказала я.

– Конечно, за чередой всех бед и потрясений бытовые проблемы – это мелочь, но в тот день все на меня так навалилось, исчезли последние остатки моей решимости. Я в слепом отчаянье хлопнула дверью и ушла. Мне было просто органически необходимо остаться наедине с собой. Я бродила по городу, бродила, зашла по инерции в заезжий луна-парк, села на цепочные карусели и стала кататься круг за кругом. Я их с детства обожаю... Так вот, я каталась, каталась, напрочь забыв про время и не обращая внимания на холод. На улице-то была зима, рождественские праздники...

– А что было потом? Вас осенила какая-то идея?

– Нет, потом все работники собрались около цепочных каруселей. Толстая баба в потертой куртке сказала мне с издевкой, что время работы аттракционов закончилось, а я должна за развлечение какую-то умопомрачительную сумму. Только у меня с собой таких денег не было, да и в принципе тоже. Та баба грозилась милицию вызвать. А потом приехал хозяин и простил меня... В конце концов, его работница была сама виновата, что с одним билетом она меня три часа катала.

«Как у нее только голова не закружилась?» – подумала я, потом спросила:

– Что было дальше?

– Я услышала, что через несколько дней луна-парк уезжает и на аттракционы требуются работники. В голове что-то щелкнуло, и я поняла, что это – мой единственный шанс, и я им воспользовалась.

– Лиза, вы что, уехали с луна-парком? – Я не смогла сдержать своего удивления.

– Да, это решение при всей своей абсурдности показалось мне самым разумным выходом из создавшейся ситуации. Мне его продиктовал внутренний голос. Да и сил больше не было оставаться в Горовске. Я потеряла здесь дочь, дело, веру в дружбу, мужа... Будь он неладен! Даже брат из-за второй половины дома против меня ополчился. Единственным человеком, который не оставил меня в трудную минуту и перед которым у меня оставались какие-то обязательства, была Татьяна Ивановна. На следующий день я сказала ей, что все наши усилия безнадежны, налоговая инспекция настроена против «Персоны» и фирму реанимировать не получится. Ее будут топить и дальше. В общем, я убедила ее уволиться. Потом сходила на могилу к Яночке и уехала с луна-парком.

– Кошмар! – Я не удержалась от этого возгласа. – Ой, простите!

– Да чего уж там, – отмахнулась Лизавета. – Сейчас я тоже думаю, что это был очень импульсивный и необдуманный поступок, но тогда, выбирая между самоубийством... да, представьте, меня и такие мысли посещали... и вечными гастролями с луна-парком, я выбрала второе. Знаете, моей далекой детской мечтой было работать билетером на каруселях, вот эта мечта и сбылась. Я по двенадцать часов в день работала на улице в любое время года и в любую погоду. Я спала в вагончике, вокруг меня был контингент, с которым никогда прежде мне не приходилось так тесно общаться. Многие из них малообразованные люди, кто-то отсидел не один срок в местах не столь отдаленных, большинство из них через слово матерились, и все без исключения курили и пили дешевые спиртные напитки. Я вот тоже, как видите, закурила... Но думаю, что потом брошу... В общем, вокруг меня целый год были люди совсем непривычного мне круга, но они меня никогда не предавали. У каждого за плечами была своя грустная история, которая заставила покинуть дом и кочевать по стране с аттракционами. Моя, пожалуй, была на фоне других самой ординарной.

– Тем не менее вы все-таки завязали с этим турне?

– Да, но так сложились обстоятельства. Конечно, время шло, боль и обида стали притупляться. Я начала подумывать о том, что уже хватит ездить по стране, а надо где-нибудь осесть и начать жизнь с нуля. Но я никак не могла на что-то решиться. Все произошло помимо моей воли. Перед самым отъездом из Верещагинска у меня случился приступ аппендицита. Мне

вызвали «Скорую», и я попала в тамошнюю больницу, сразу на операционный стол. На следующий день у меня попросили страховой полис, но у меня его не было. Тогда мне выставили счет, моих средств еле-еле хватило на операцию. В общем, меня выписали из больницы на вторые сутки, даже несмотря на то, что температура оставалась высокой. Такова наша жестокая реальность. Я не знала, куда мне податься. Луна-парк уехал, а я осталась. Все мои вещи, которые помещались в одну дорожную сумку, шеф передал в приемный покой больницы. Я сидела с ней в обнимку в больничном дворике на скамейке и плакала от боли и безысходности. Там меня заметил один врач, анестезиолог, он выслушал меня, проникся сочувствием и предложил пожить у него до полного выздоровления.

– Что вы ему ответили?

– Выбора у меня особо не было, поэтому я согласилась, – словно пытаюсь оправдаться, сказала Лиза. – Роман Петрович был вдовцом пенсионного возраста и жил один. Его сын со своей семьей уже много лет как обосновался в Москве. В общем, доктор Щетинин меня вылечил, выходил, потом сделал предложение... Нет, конечно, не сразу, прошло какое-то время...

– И вы согласились выйти за него замуж?

– Да, а почему бы и нет? – сказала Лиза и стала нервно теревить пустую сигаретную пачку. – Страстной любви я, конечно, к нему не испытывала, но какие-то теплые чувства определенно были. Щетинин меня просто боготворил! Тогда-то я и поняла, что Астраханов никогда не любил меня... Я его любила, а он меня – нет... Так вот, я прожила со вторым мужем чуть больше года, а потом он умер от инфаркта.

– От инфаркта? Вот так вдруг?

– Ну, у Романа были проблемы с сердцем еще до нашего знакомства, – сказала Лиза, глядя в окно, – не жалел он себя. Везде и во всем выкладывался на полную катушку. А когда его сын узнал о нашей женитьбе, то приехал в Верещагинск с разборками. Разумеется, Анатолий считал меня корыстной особой, которая всеми правдами и неправдами женила на себе человека, годящегося мне по возрасту в отцы. Из-за меня Роман Петрович капитально поссорился с сыном. Потом у него еще неприятности на работе были... Его молодежь подсаживала... Я думаю, что все это и спровоцировало очередной инфаркт. Муж был дома один, когда это случилось. Он даже «Скорую помощь» не смог себе вызвать. Когда я пришла с работы, как назло, в тот день позже обычного, муж был уже мертв...

Ответ у Лизаветы получился уж больно отшлифованный. Ни одного лишнего слова сказано не было. В смерти ее супруга могли быть виноваты все, кроме нее самой. Сам Роман Петрович, врач по профессии, совершенно не заботился о своем здоровье. Родной сын трепал ему нервы, сотрудники строили козни... А она, что делала она? Ах, да, она где-то трудилась с утра до вечера.

– А где вы работали? – поинтересовалась я.

– На почте, сортировщицей. Да, вот так уж вышло – с высшим социологическим образованием и с опытом руководства кадровым агентством ничего лучшего в чужом городе найти себе не смогла. В общем, после смерти мужа мне досталась двухкомнатная квартира в Верещагинске, старенькая «девятка» и гараж. Роман Петрович после разрыва с сыном, оказывается, сделал завещание на меня. Я вступила в права наследства, но жить в том городе мне больше не хотелось. Я все продала, чтобы обосноваться где-нибудь недалеко от Горовска, например, в нашем областном центре. Все-таки здесь у меня похоронена дочка.

– А почему же не в Горовске?

– Хотелось бы, но это выше моих сил. Многие мои знакомые благодаря Диане считают меня сумасшедшей... А у меня есть планы... Понимаете, однажды я заболела собственным бизнесом и, несмотря на все перипетии, о которых я вам уже рассказывала, так и не излечилась от этого «вируса». Я хочу предпринять попытку номер два. И здесь моя задумка вряд ли вопло-

тится в жизнь. В Горовске мне придется находиться в вечном состоянии обороны от окружающей среды.

– Почему вы в этом так уверены?

– Антон Ярцев мне сказал, что Козлов теперь начальник налоговой инспекции. Не хочу снова наступать на те же грабли. Надеюсь, что в другом городе все будет по-другому...

– В чужом городе будут другие проблемы. В Верецагинске вы же не прижились...

– Да, но здесь... здесь они – бывший муж, бывшая подруга и ее дядя – нынешний начальник налоговой инспекции. А с ним бизнес не покатит. Я хочу свой луна-парк открыть, на постоянной основе...

– Лиза, а где вы остановились?

– Я хотела сразу домой поехать, но не решилась. Не знаю, как Костик отнесется к моему «воскрешению». Встреча с ним меня сильно пугает. Боюсь окончательно разувериться в людях. Пока я живу в гостинице «Юбилейная». Кстати, администратор гостиницы – моя бывшая клиентка. Именно я нашла ей эту работу, но она меня не узнала. Впрочем, теперь я по фамилии не Астраханова, а Щетинина. Антошка меня по старой школьной привычке Леоновой называет. Знаете, меня никто не узнает. Вот на вокзале подошла к лотку с газетами, подняла глаза и увидела свою бывшую секретаршу. У Лены Бочковой нулевая реакция, будто она меня никогда в жизни не видела, а ведь меньше четырех лет прошло. Вот говорят, что время – самый лучший доктор... Я в этом не уверена. – Лиза приложила руку к груди и сказала: – Потому что тут все еще болит. Зато я точно знаю, что время – самый плохой косметолог. У меня каждый год за два пошел.

– Но Антон-то вас узнал, – заметила я, хотя понимала, что это очень слабое утешение для женщины, осознающей, что она выглядит старше своего возраста лет на десять.

– Узнал, но тоже не сразу.

– Значит, кроме Ярцева, никто не знает, что вы вернулись в Горовск?

– Да, – кивнула Лиза, потом встрепенулась и поправилась: – Хотя нет, знает еще один человек.

– Кто же?

Щетинина тяжело вздохнула, потом сказала:

– Полина, я ведь вам самого главного не рассказала. Приехав в Горовск, я первым делом отправилась на кладбище и нашла могилку Яночки в крайне запущенном состоянии. Похоже, Астраханов там ни разу не был.

– Неужели?

– Да, наверное, он уже и забыл, что у него когда-то была дочь, – с горечью заметила Лиза. – Я разговорилась с женщиной, которая ухаживала за соседней могилой, она мне сказала, что видела только старушку, которая приходит иногда к Яночке.

– Это ваша свекровь, наверное?

– Нет, по описанию я поняла, что это – Тамара Филипповна, та соседка, которая немного сидела с моей малышкой. Только она одна и помнила в этом городе о Яночке. В общем, я решила встретиться с ней и поговорить. Конечно, попасться на глаза Александру и Диане мне совсем не хотелось, но я все равно несколько дней кругами ходила вокруг дома в надежде встретить Тамару Филипповну. Волей-неволей пришлось увидеть бывшего мужа и бывшую подругу.

– Так они все еще вместе?

– Да, они поженились. Только Диана оставила свою фамилию. Наверное, не захотела быть, как и я, Астрахановой. Они с Сашкой заметно приподнялись за эти годы. Квартиру соседнюю выкупили и со своей объединили. Хотя я не понимаю, зачем им пять комнат. Детей-то нет, и вряд ли они у них будут. Диана столько абортот от того женатого любовника сделала! А Сашке, похоже, они не очень-то и нужны... У обоих дорогие машины, да и весь их внеш-

ний вид свидетельствует о благополучии. Фирма «Персона-плюс» по-прежнему существует на Первомайской, и клиентов у нее предостаточно, – не без ревности в голосе сказала Щетинина. – Меня победила моя же идея.

– Я так понимаю, с соседкой вы встретились и она вам много интересного рассказала?

– Да, вчера я все-таки перехватила ее на улице и подошла к ней. Тамара Филипповна меня тоже не сразу узнала. А потом, когда я представилась ей, она перекрестилась и сказала, что считала меня погибшей, поверив слухам.

– Интересно, откуда пошли такие слухи?

– Антон рассказал мне, что примерно через месяц после моего исчезновения в канализационном люке нашли труп женщины. У нее было обезображено лицо, потому что удар при падении пришелся именно на него, документов при ней не обнаружили, а какая-то одежда была похожа на мою. Уж не знаю, кому первому в голову пришло, что это я, но по городу пошли такие слухи. В общем, здесь все считали меня не только погибшей, но и самоубийцей.

– Станный способ для суицида. Я еще не слышала, чтобы кто-то от полной безнадёги нырял в канализацию.

– Я тоже не слышала, и мне такое в голову бы точно не пришло. Я хотела выпить таблеток, но не решилась на это. Впрочем, эти сплетни не самое страшное... Тамара Филипповна рассказала мне, кто виновен в смерти моей малышки. Яночку, по существу... ее убили...

– Кто?

– А вы как думаете?

– Лиза, у меня, конечно, есть кое-какое предположение, но я не думаю, что это удачный момент для того, чтобы испытывать свои дедуктивные способности.

– Да, вы правы, – согласилась клиентка. – Я сама вам сейчас все расскажу. Нет, у меня язык не поворачивается... Как можно было, как? Ведь Яночка была совсем крошечной, совершенно незащищенной... Кровиночка моя.

Я выслушала волнительный рассказ, но не знала, как на него реагировать. История была, конечно, из ряда вон выходящая, она меня просто ошарашила, но потом вдруг накатили сомнения. Неужели такое может быть на самом деле? Вдруг Лизавета все придумала, дабы усилить во мне ненависть к отдельно взятой персоне? Да и вообще, все ли правда в ее словах? Уж слишком много несчастий свалилось на нее в Горовске, а вот в Верещагинске, напротив, повезло. Пожилой врач сначала приютил ее, потом женился и в самом скором времени оставил ей наследство. Очень прагматичное чудо.

– Полина, – сказала Лиза после некоторой паузы, – до того как я об этом узнала, у меня и в мыслях не было мстить. А после того как поговорила с Тамарой Филипповной, то поняла, зачем вернулась в Горовск – чтобы узнать правду и... наказать извергов. То, что я считала роковым стечением обстоятельств, оказалось делом рукотворным, заранее обдуманым и безжалостным. Это – преступление, и оно осталось без наказания. Так не должно быть.

– Совершенно согласна с вами. Но для того, чтобы приступить к делу, я должна задать вам еще несколько вопросов.

– Неужели я что-то упустила? Вроде бы рассказала обо всем подробно.

– Мне нужно уточнить кое-какие детали – фамилии, адреса...

Щетинина ответила на все мои вопросы, после чего сказала:

– Я понимаю, что вы будете решать мой вопрос на возмездной основе. Назовите любую сумму, и я приму ее без всякого торга. Для меня важен конечный результат.

Вопрос о вознаграждении был непростым. Когда я мстила своим личным врагам, это не имело материального выражения. Я просто получала моральное удовлетворение, что подлецы наказаны, справедливость восстановлена. Работать по заказу – совсем другое дело. Может, отказаться от денег? Мы с дедом с голоду не умрем. Однако на тропе Робин Гуда мне наверняка предстоят накладные расходы. А если я откажусь от денег, Лиза будет чувствовать себя

обязанной мне. Это внесет в наши отношения совершенно ненужный напряг. Я назвала какую-то символическую сумму, Щетинина покачала головой и положила на стол сумму, вдвое превышающую ту, что я озвучила. Я сочла дальнейший торг неразумным.

– Полина, я думаю, что вы очень быстро убедитесь в том, что я в своем рассказе ни на йоту не отклонилась от истины.

– Я на это надеюсь.

– Скажите, а затем, по ходу дела, вы будете держать меня в курсе или я узнаю только о конечном результате?

– Да, я постараюсь держать вас в курсе, – сказала я, понимая, что возможны импровизации. – Но если вы желаете, то можете не только со стороны наблюдать за результатами, но и участвовать в процессе.

– Участвовать? Хотелось бы, но я не уверена, что у меня что-то получится, – сказала Лизавета и посмотрела в окно. На улице по-прежнему лил дождь. – Скажите, Полина, отсюда ходит в город какой-нибудь общественный транспорт?

– Да, но очень редко. Я могу вызвать вам такси. Хотя я, пожалуй, сама подвезу вас. Мне как раз надо в центр.

Лиза согласно кивнула.

Глава 2

Я высадила свою клиентку около гостиницы «Юбилейная», а сама все же решила навестить больную подругу. Как полагается в таких случаях, накупила целую авоську сочных фруктов. Но каково же было мое удивление, когда на звонок в дверь она не откликнулась! «Может, спит?» – подумала я и снова нажала на кнопку.

– Девушка, напрасно вы трезвоните, – сказала соседка Нечаевой, приоткрыв дверь своей квартиры на ширину цепочки и выпуская на площадку трехцветную кошечку. – Алина ушла часа два назад, вся такая расфуфыренная, надушенная, как обычно.

– Как ушла? – удивилась я. – Куда? Зачем?

– Мне она об этом не доложила. Но, наверное, на свиданку отправилась.

– Но она ведь больна, – сказала я и посмотрела на свой пакет с фруктами.

– Больна? Я бы так не сказала, – фыркнула старушенция и захлопнула дверь.

Спустившись вниз, я села в свой «Мини-Купер» и призадумалась. Куда ушла Нечаева? Если в поликлинику или аптеку, то должна была бы уже вернуться. Я достала мобильник и позвонила подруге. Сначала домой, а потом на сотовый.

– Алло, – все тем же простуженным голосом сказала Алинка.

– Слушай, дорогая, я тут подумала, что ты одна, а тебе даже стакан воды подать некому...

– Поля, не беспокойся, у меня и аппетита-то нет, – пропела подруга, – лежу в постели, просматриваю журнальчики...

– В чьей постели, интересно? – осведомилась я с интонацией законченной моралистки.

– В своей, конечно, лежу и читаю.

– Ты читаешь? – переспросила я и с недоверием посмотрела на ее окна. Света ни в одном из них не было. А в такую-то ненастную погоду уже стоило бы его включить! – Алина, если ты дома, то почему не ответила на звонки?

– А я домашний телефон отключила. Знаешь, мне врач сказал, что надо соблюдать постельный режим и ограничить контакты. Вот я и ограничиваю. Еще он прописал мне кучу разных лекарств...

Алинка вралла, старательно, но совершенно бездарно. Баронессы Мюнхгаузен из нее сегодня не получилось. Фальшь так и сочилась в каждом ее слове. Едва я собиралась ее разоблачить, она наигранно расчихалась и отключилась. Вот и верь после этого в старую и нержавеющую дружбу! У Нечаевой появилась тайна, в которую она категорически не хотела меня посвящать, а потому безотчетно вралла. А что будет потом? Неужели она и на предательство пойдет? Вот Лиза целиком и полностью доверяла Диане. Фирму свою на нее оставила, наделила неограниченными полномочиями... Но оказалось, что служба и дружба – вещи абсолютно несовместимые.

Но у нас-то с Алиной нет таких точек соприкосновения. Она вообще никогда и нигде не работала. Говорила, что ищет работу по специальности. Но молчала о том, что специальности не имела, так как бросила институт за год до окончания. Впрочем, Нечаева, надо отдать ей должное, одно время была членом общественной организации «Нет наркотикам!». А я сейчас вольная птица.

Да, Оборина у Лизаветы еще муженька увела. Но у меня такового не имеется, да и просто бойфренда в настоящее время нет. Так что на любовной почве раздора тоже быть не может.

А что же тогда произошло? Почему подруга нагло врет мне, что лежит с гриппом в постели, а на самом деле находится где-то в другом месте, причем в добром здравии. Во всяком случае, соседке она больной не показалась.

Ситуация была настолько странная, что я не находила ей никакого объяснения. Зато перестала недоумевать, почему Лизавета так долго оставалась в неведении относительно Дианиных

козней. А ведь та строила их одновременно на всех фронтах. Похоже, слепа бывает не только любовь, но и дружба.

Я могла бы еще долго мучиться необъяснимостью Алинкиной выходки, если бы не работа. Она требовала от меня не только конкретных действий, но и определенного эмоционального наполнения. Пока рабочий день еще не закончился, я решила наведаться в кадровое агентство. По дороге я мысленно вживалась в образ девушки, ищущей работу, а подъехав к нему, немного изменила внешность – надела черный парик-каре и узенькие очки со стеклами без диоптрий.

Девушка за стойкой вежливо попросила меня подождать, когда освободится менеджер, и предложила кофе. Я согласилась. Она подошла к кофемашине и налила мне маленькую чашечку эспрессо. Приятный сервис. Через каких-то десять минут я уже сидела в кабинете и беседовала с симпатичной девушкой, на шее которой была завязана косынка с логотипом фирмы.

– Какую работу вы ищете? – спросила она, мягко улыбнувшись.

Похоже, Оборина здесь всех надрессировала на улыбку. Откровенно говоря, действует подкупающе.

– По специальности. У меня высшее юридическое образование, есть опыт работы заводским юрисконсультom. Вот что-то в том же ракурсе...

– Хорошо, сейчас я дам вам просмотреть имеющиеся в нашей базе вакансии, возможно, вы сразу что-нибудь себе подберете. – Девушка стала щелкать по кнопкам клавиатуры, а затем развернула ко мне ноутбук: – Вот, вы можете просмотреть их.

Даже если бы я на самом деле искала работу по специальности, ни одна из предложенных вакансий меня бы не устроила. Я не хотела работать ни в милиции, ни в суде. Снова оказаться у кого-то в жестком подчинении? Ну уж нет! Помощник адвоката – слишком мелко для меня. Правда, одной коммерческой фирме требовался юрисконсульт, но оклад был просто смешным.

– К сожалению, меня здесь ничто не заинтересовало, – сказала я, оторвав глаза от монитора. – Других вакансий нет?

– На сегодняшний день нет. Вам необходимо заполнить анкету. Как только появится новая вакансия, соответствующая вашим пожеланиям, мы вам сразу же сообщим. – Менеджер пододвинула к себе ноутбук и положила передо мной листок. – Мы практически всем находим работу в течение месяца-двух. Вы впервые обратились к нам?

Примерно такого вопроса я ждала, поэтому ответ у меня уже был готов:

– Нет, несколько лет назад мне сама Елизавета Константиновна работу нашла.

– Кто? – удивилась сотрудница «Персоны-плюс». – Я работаю здесь почти три года и не помню никакой Елизаветы Константиновны.

– Как, разве уже не она директор «Персоны»? – искренне удивилась я.

– Нет, нашего директора зовут Диана Игоревна. А Лиза... я что-то о ней слышала. – Девушка покраснела и поспешила замять этот разговор. – Вам понятно, как заполнять анкету?

– Конечно, здесь нет никаких сложностей: вопрос – ответ. Скажите, а сейчас Диана Игоревна у себя?

– Нет, недавно уехала, – сказала сотрудница «Персоны-плюс» и ответила на звонок своего мобильного. – Алло! Да, Леша, ты оставил свои ключи у меня, сейчас я тебе их вынесу... Девушка, вы пока заполняйте анкету, а я выйду на минуточку.

Оставшись в кабинете одна, я тут же развернула обратно к себе ноутбук и стала шарить наобум в его документах. Трудно сказать, что именно я собиралась там найти, но не воспользоваться такой ситуацией было бы глупо. Я лихорадочно открывала и закрывала один документ за другим, не забывая прислушиваться к звукам за дверью. Ничего интересного. Да и вакансий в принципе немного. А те, что есть, вполне приличные. Во всяком случае, девочек по вызову и мальчиков для особых поручений не приглашают. Я уже хотела развернуть ноутбук обратно,

когда на экране появилось письмо с одной очень интересной подписью. Оказалось, что соучредительницей фирмы «Персона-плюс», наряду с Обориной, была Козлова Лидия Вадимовна. Козлова... Козлова... Черт! Не супруга ли это Дианиного дядюшки?

Я быстренько закрыла документ и вернулась к заполнению анкеты. Однако сотрудница кадрового агентства возвратилась только минут через пять, и я пожалела, что не прочитала то письмо до конца и не поискала в компьютере что-то еще. Впрочем, и без того многое вставало на свои места. Ну конечно, не могла Диана, имеющая за плечами только парикмахерские курсы, так ловко обставить Астраханову без чьей-либо помощи!

Итак, соучредительницей Обориной стала Козлова... Несомненно, это ее тетка, жена того самого сотрудника налоговой инспекции, который выгнал Лизу из своего кабинета. Он сам, в силу места своей работы, не мог заниматься коммерческой деятельностью, а вот члены его семьи – пожалуйста. Итак, воспользовавшись болезнью лучшей подруги, Диана со своими родственниками учинила захват ее фирмы.

Отдав анкету, я вышла на улицу. Там по-прежнему лил дождь. Домой возвращаться не хотелось, и я, немного подумав, поехала на железнодорожный вокзал. В своем рассказе Лиза проговорила, что, прибыв в Горовск, она увидела свою бывшую секретаршу, которая торговала в здании вокзала газетами и журналами. Щетинина не стала с ней общаться. То ли хотела сохранить свое инкогнито. То ли была обижена на секретаршу, не поставившую ее в известность о том, что творит Оборина. То ли просто постеснялась, не захотела услышать в свой адрес: «Ах, Елизавета Константиновна, это вы! Простите, я вас не узнала».

Только бы сегодня там работала бывшая секретарша Астрахановой, а не ее сменщица!

* * *

– Простите, вы – Лена Бочкова? – спросила я, когда от лотка отошел покупатель с целым ворохом газет.

– Да, а вы кто? – Девушка прищурилась, внимательно всматриваясь в мое лицо. Похоже, у нее были проблемы со зрением.

– Мы не знакомы, но я хотела бы с вами поговорить...

– О чем?

– Вы когда-то работали в одном кадровом агентстве, не так ли?

– Работала. И что? – не слишком дружелюбно ответила Лена. – Боюсь, что я ничем вам помочь не смогу.

– Вы ответили «нет», даже не зная, о чем и о ком пойдет речь.

– Мне это совсем не интересно. Я здесь на работе, сейчас поезд на Омск подойдет, пассажиры за газетами повалят... Если хотите что-то купить, пожалуйста. А если – нет, то отойдите от прилавка и не мешайте работать!

– Но пока же никого нет, и мы могли бы кое-что обсудить.

– А вы вообще кто? – с легким испугом в голосе осведомилась Лена.

– Я – подруга Елизаветы Константиновны.

– У нее была только одна подруга, да и та сплыла. – Продавщица газет едко усмехнулась, а после некоторой паузы философски заметила: – От подруг надо держаться на расстоянии. А лучше вообще не иметь их.

Я вспомнила про Алину и спросила себя: «Неужели наша дружба тоже дала трещину?» В этот момент к лотку подбежал парнишка и стал перебирать газеты со сканвордами. Лена ему что-то посоветовала, и он достал из кармана мелочь. Когда мы снова остались вдвоем, я сказала:

– Лена, я хотела бы поговорить с вами о том, что происходило в «Персоне», когда Елизавета Константиновна лежала в больнице. Я понимаю, что вы вовсе не обязаны давать мне такую информацию, но я готова вам за нее заплатить.

– А вам-то зачем это надо? Ладно бы, Астраханова сама деталями интересовалась, но ей-то уже все это без надобности... Царство ей небесное!

– Значит, вы тоже думаете, что Лизавета умерла?

– Да, ее труп в канализационном люке нашли, – не слишком уверенно сказала продавщица.

– Насколько мне известно, труп был не опознан.

– Погодите, вы хотите сказать, что это была не Лиза? Неужели она жива? – обрадовалась Бочкова. – Ну конечно, она не могла покончить с собой! Астраханова не такая! Хотя стрессоустойчивость не бывает безграничной. Скажите, так Елизавета Константиновна жива или нет?

– Жива.

– Тогда это совсем меняет дело. Знаете, я через час освобожусь, и мы можем с вами обо всем поговорить. А где она? В Горовске? Можно с ней встретиться?

– Нет, но возможно, она скоро вернется сюда. – Я сочла за лучшее утаить всю правду.

На лоток с печатной продукцией нахлынул поток покупателей с транзитного поезда, и я отошла в сторонку. Лена освободилась и стала складывать прессу в сумку. Мы договорились встретиться с ней в буфете через пятнадцать минут.

* * *

– Когда до меня дошли слухи, что Лиза покончила с собой, да еще таким ужасным способом, я испытала чувство вины. Ей нужна была поддержка, но ни я, ни кто-то другой Астраханову не поддержал. Она была совсем одна. Мало кто может выдержать такие удары судьбы – потерять фирму, мужа, ребенка... Вот я и поверила, что моя бывшая начальница решилась на самоубийство.

– А откуда вы узнали об этом?

– Ну мне Катька сказала, тоже наша бывшая сотрудница, а ей кто-то еще, так по цепочке все и узнали... Город у нас маленький, шила в мешке не утаишь...

– То есть информация распространялась из уст в уста. А я думала, что в средствах массовой информации было официальное заявление, что тело женщины, найденное в канализационном люке, опознано и что это был не несчастный случай, не убийство, а именно самоубийство...

– Да, по телевизору говорили о трупе из люка, называли приметы – рост, предположительный возраст, описывали одежду, в которую та женщина была одета... Я помню, что просили откликнуться тех, кто бы мог опознать труп, но я, конечно, на Астраханову не подумала. Это потом до меня слухи докатили.

– Интересно, кому же это первому в голову пришло, что та несчастная – Елизавета Астраханова? Может, ее брату?

– Я не знаю. Пожалуй, Диана Игоревна, ее заместительница, могла пустить такую утку. Оборина усиленно взращивала среди персонала нашей фирмы уверенность в том, что Астраханова на грани психического помешательства, поэтому навещать ее нет смысла. А самоубийство как-то логически вытекает из всего, что Диана плела о Лизе. Вообще Оборина очень изобретательна...

– А вот как раз об этом можно услышать поподробнее?

– Можно, – сказала Бочкова, не поднимая на меня глаз. – Я начну с себя. Было это еще до того, как Лиза родила. Как-то в конце рабочего дня в приемную пришел один очень интересный мужчина. Он хотел пообщаться с руководством. Я сказала, что директор болеет, а его

заместительница скорее всего уже не вернется в офис. Но Валерий, так мне представился посетитель, не спешил уходить. Он смотрел на меня очарованным взглядом, говорил какие-то комплименты, а потом предложил пойти с ним в ресторан поужинать.

– И вы согласились?

– Да, знаете, я как-то сразу попала под его обаяние и согласилась. Тогда Валерий стал настаивать на том, чтобы уйти с ним немедленно. Он говорил, если мы еще чуть-чуть задержимся, то свободных столиков уже не будет. Я, как дурочка, вообразила себе, что подцепила крутого мена, и работа сразу отошла на задний план. Впрочем, у меня практически не было сомнений в том, что Диана не вернется в офис. Мне казалось, что я ничем не рисковала. В общем, я ушла с работы на полчаса раньше. На следующий день выяснилось, что Оборина была вечером в агентстве. Она вызвала меня к себе и стала так кричать на меня! – Бочкова красноречиво закатила глаза. – Между прочим, Лиза никогда не позволяла себе повышать на нас голос. Она была очень тактичной, а вот Диана – скандалистка.

– Что было дальше?

– Разумеется, я соврала Обориной. Сказала, что ушла домой пораньше, так как почувствовала себя нехорошо. Но Диана расхохоталась мне в лицо, а потом, как бы между прочим, заметила, что меня видели с мужчиной в кафе. Я смутилась. А Оборина пригрозила, если я еще раз сделаю что-нибудь не так, она уволит меня и никто меня на работу в Горовске уже не возьмет. Кстати, Валерий мне больше не звонил, хотя обещал...

– Ясно, я думаю, она сама же к вам его и подослала...

– Наверное. Я потом как-то видела их вместе. Конечно, они могли по делу встречаться...

Я подумала, что скорее всего этим обольстителем наивных секретарш был Козлов, дядя Дианы.

– Так, было что-то еще?

– Катя Шкурко работала у нас старшим менеджером. Так из ящика ее стола анкеты соискателей пропали, которые она еще не успела внести в компьютерную базу данных. Катька по глупости своей стала у всех спрашивать, не видел ли кто бумаги, и это дошло до Дианы Игоревны. Она Катьку к себе в кабинет вызвала. А тут как раз безработная пришла, чья анкета пропала... Пришлось ее просить заново заполнить анкету. В общем, ситуация вышла неловкая, но не такая уж катастрофичная. Только Оборина раздула из мухи слона, естественно, указав Шкурко на ее профессиональную непригодность. Скорее всего Диана сама те анкеты и взяла из стола, больше некому было. Разве что только уборщице, но ей-то они зачем?

– Да, похоже, Оборина еще та интриганка!

– Да, все старые сотрудники так или иначе во что-то вляпались, не без Дианиной помощи, причем мы никогда не знали, что от нее ожидать. Она во всех смогла поселить чувство вины. Пожалуй, только Ткачук Татьяну Ивановну, нашего главного бухгалтера, такая напасть обошла. Но она человек старой закалки, и ее на мякине не проведешь. Оборина, конечно, и против нее провокации замышляла, но ничего у нее не вышло. Ткачук одна осталась верной «Персоне», даже тогда, когда нам всем оклады урезали и офис перевели к черту на кулички...

– А остальные, в том числе и вы, значит, уволились?

– Да, Оборина всем внушала, что Лиза сошла с ума... В общем, в такой ситуации работа в «Персоне» была уже совсем бесперспективной. Правда, я так и не смогла найти стоящее место. В последний момент мне все отказывали. Я даже стала думать, что Диана наслала на меня проклятие.

– А что, у нее есть задатки колдуны?

– Вроде нет. Но она мне обещала проблемы с трудоустройством, и они не замедлили появиться. В конце концов пришлось умерить свои амбиции и пойти с высшим образованием газетами торговать. Лучше уж что-то, чем ничего.

– Согласна с вами, – сказала я и решила, что пора свернуть наше общение. Достав из сумки конверт с деньгами, я положила его на стол. – Спасибо, Лена, за то, что вы согласились поговорить со мной. Я обещала вам вознаграждение, вот, возьмите, пожалуйста.

– Нет, что вы! Я не возьму. За что? Просто я сразу не поняла, кто вы и что от меня хотите. Передайте Лизе, Елизавете Константиновне, – поправилась бывшая секретарша, – что она самая лучшая работодательница из всех, у кого мне доводилось работать. Вот бы она вернулась и опрокинула Диану! Она ведь на старом месте свое кадровое агентство открыла! Сволочь! На нее надо найти управу. Скажите, Астраханова ей отомстит? Она ведь не только Лизину фирму развалила. Она мужа еще у нее увела. Александр Юрьевич – такой красавчик! Ну просто римский патриций!

– Пока Лиза хочет только восстановить целостную картину того, что происходило вокруг нее, пока она лежала в больницах. О ее дальнейших планах мне ничего не известно. – Этими словами я закончила разговор, встала из-за стола и пошла на выход, оставив конверт с деньгами на столе.

Пока все, о чем мне рассказывала клиентка о крушении ее бизнеса, соответствовало истине. Я доподлинно выяснила, что Диана Оборова приложила к этому свою руку. А главное, я узнала, что сделала она это не в одиночку и даже не при содействии Александра Астраханова, а при активной помощи своего родственника, сотрудника налоговой инспекции. Несомненно, налоги, которые начислялись «Персоне», были искусственно завышены. Скорее всего именно Валерий Алексеевич был мозговым центром всей этой операции. Но Диана тоже не лыком шита. По словам Лены Бочковой, она еще та авантюристка и интриганка! В общем, у меня была вполне достойная противница.

Я ехала домой и думала почему-то не о ней, а о Козлове. Если бы не он, то Диана не смогла бы развалить Лизино агентство. Наверняка Валерий Алексеевич прибег к подтасовке данных, чтобы ужесточить налоговый гнет на «Персону», и без того находящуюся в трудном финансовом состоянии. Три года назад Астраханова не смогла вывести его на чистую воду, и я, будучи юристом, почувствовала сейчас острую необходимость остановить его. Кто знает, какие еще должностные преступления за ним водятся! Кто раз нарушил закон и остался безнаказанным, тот будет делать это вновь и вновь.

Впрочем, пока надо было удостовериться, что и все остальное, о чем мне поведала Щетина, отвечает действительности. Остановившись на перекрестке, я заглянула в блокнотик со своими записями и решила съездить еще в одно место, для этого мне пришлось вернуться в исторический центр города. Там, в одном из частных домов, затерявшихся среди девятиэтажных новостроек, должен был проживать Лизин младший брат Константин. Моя новая знакомая не собиралась ему мстить, но она дала мне понять, что хочет знать, чем Костик сейчас дышит. Конечно, я не горела желанием вмешиваться в их семейные отношения. Это совсем другой коленкор. Меня волновало только одно – не Костя ли опознал в трупе из канализационного люка свою сестру. Или это все-таки проделки Дианы? Неплохо бы узнать источник сплетен.

Когда я заглянула через забор и увидела покосившееся деревянное строение с маленькими окошками, доставшееся Лизе и ее брату в наследство от родителей, то испытала глубокое разочарование. Домишко был с виду еще меньше, чем я его себе представляла по рассказам. К тому же он находился в самом плачевном состоянии. Делить там действительно было нечего.

– Эй, ты чего здесь калитку подпираешь? – раздался пьяный мужской голос за моей спиной.

Я оглянулась и увидела высокого худого парня лет двадцати пяти, отдаленно похожего на мою клиентку. От него пахло дешевым алкоголем.

– Вы, наверное, Костя? – осведомилась я.

– Ну да, а вы кто? – спросил тот, открывая калитку. – А... риелторша, наверное, но я дом не продаю. Понятно?

– Нет, я пришла сюда совсем по другому поводу. Я Лизу ищу.

– Лизу? – Парень оглянулся и пристально посмотрел на меня. – Странно, а зачем она вам вдруг понадобилась?

– Мы с ней вместе в институте учились, потом я в другой город уехала, а сейчас вот вернулась и хотела с ней встретиться...

– Ясно, – буркнул он, – только Лизы здесь нет.

– Значит, она уже здесь не живет?

– Нет, – подтвердил Костик и, слегка пошатываясь, зашел в палисадник.

– Подождите, а вы не могли бы мне дать ее новый адрес? Она, наверное, замуж вышла, да?

Парень остановился в нерешительности.

– Адрес? – наконец переспросил он. – Да я и сам не знаю ее адрес. Я вообще не знаю, жива Лизка или нет.

– Как это так?

– Да вот так. Если хотите, зайдите в дом, я вам все расскажу, – предложил Константин, и мне показалось, что он даже как-то протрезвел.

А я сразу же ухватила за предложение и последовала за Лизиним братом. Внутри дома было не прибрано, и я подумала, что Костик ведет холостяцкий образ жизни.

– Вот сюда садитесь, – сказал он, убирая с кресла выцветшую фланелевую рубашку. – В общем, моя сестра пропала три с лишним года назад. Об этом весь город знает.

– Я же говорю, меня несколько лет в Горовске не было. Как это пропала? Куда? Когда?

– Ну так, ушла из дома, и с тех пор от нее больше нет ни слуху ни духу.

– Костя, а вы искать ее не пробовали?

– Искать? Ну я это... сначала думал, что она квартиру себе купила... Лиза ведь со всеми документами и кое-какими вещами ушла. У нас тут конфликт небольшой вышел... А однажды мне позвонили и сказали, что нашли труп моей сестры и мне надо пойти в морг опознать его... Я ведь был единственным Лизиним родственником...

– Кто позвонил? – уточнила я. Какое-то время взгляд мутных Костиных глаз был устремлен в одну точку. Я не могла понять, услышал ли он мой вопрос или нет, поэтому повторила: – Костя, кто вам позвонил?

– Диана. Быть может, вы ее знаете...

– Диана? Да, как-то я видела ее на дне рождения Лизы. Она ведь с ней с самого детства дружила, так?

– Дружила, не тужила. – Костик горько усмехнулся. – В общем, ей показалось, что по телику Лизу показали, то есть ее труп. Куртка вроде такая же была, как у нее, другие приметы похожи. Я, как дурак, приперся в морг... Собственно, я и идти-то не хотел, но меня Верка заставила...

– А Верка – это кто?

– Ну моя бывшая... в общем, она сказала, если моя сестра умерла, то надо оформить ее долю дома на себя. Дом у нас небольшой, но место хорошее – центр. К нам постоянно риелторы приходят, деньги хорошие за дом предлагают... Верка повелась на эту «утку», она Лизу, признаюсь, недолюбливала. А еще она квартиру хотела купить с удобствами.

– И что?

– А ничего! Я продавать дом не собираюсь! Я вырос здесь.

– Да я не про дом, я про опознание спрашиваю.

– А-а-а, – протянул Костик, – то была совсем другая женщина. У Лизы есть на ноге родимое пятно, а у той не было, зато имелся шрам от аппендицита, а у моей сестры точно его не было...

«Теперь есть», – подумала я, вспомнив, что как раз из-за приступа острого аппендицита Лизавета попала в больницу Верещагинска и познакомилась там со своим будущим мужем.

- Значит, не она, – с облегчением вздохнула я. – А где же тогда Лиза?
- Не знаю. – Костик развел руками. Потом достал из буфета бутылку водки и спросил, перейдя на «ты»: – Будешь?
- Нет, я за рулем.
- Так, значит, это твой «Мини-купер» у соседнего дома стоит? Клевая тачка!
- Да, – согласно кивнула я, приняв похвалу машине за комплимент себе. Потом вспомнила про конспирацию и мысленно обозвала себя дурочкой. Вот на таких мелочах и прокалываются. – Но это не моя машина, я ее на время у подруги взяла.
- Значит, не будешь? А я выпью, – сказал Костик, налил в рюмку водки и выпил, не закусывая. После этого его потянуло на откровенность: – Лиза на меня обиделась, из-за Верки, они здесь вдвоем ужиться не могли.
- Понятно. Две хозяйки на одной кухне, да еще такой маленькой...
- Да что тебе понятно! – вдруг озлобился Константин. Я молчала. Выпив еще одну рюмку, он пояснил: – У моей сестры такая трагедия в жизни была, такая трагедия...
- Какая? – робко спросила я.
- У нее дочка трехмесячная умерла, потом муж бросил... Мне этот Сашка никогда не нравился! Бездушный сухарь! Чистоплюй! Сидит и кораблики свои мастерит, как пацан... В общем, все это на мою сестру свалилось, и она пришла сюда, потому что ей податься было некуда, а тут Верка... Я ее, стерву, два года уже как выгнал... Достала меня! Деньги из меня качала-качала и все на шмотки тратила... А когда я Лизу не опознал, она меня второй раз в морг посылала... Она-то уже мысленно дом продавала... Поздно я, однако, спохватился. Из-за этой козы драной сестру родную потерял... Может, ее и в живых-то уже нет, – вздохнул Костик и выпил огненной воды прямо из горла бутылки и даже не поморщился.
- Константин, вы уж так сильно не убивайтесь. Я думаю, что Лиза жива, она ведь по натуре своей оптимистка, да и видел ее кое-кто в прошлом году...
- Кто? Где? – встрепнулся Леонов.
- Ну однокурсник наш видел, в другом городе...
- А чего же она мне не позвонит, письма не пришлет? Ах, ну да, она думает, что мне ее угол нужен! Обиделась. Да ни черта мне уже не нужно! Так, живу по инерции... Как Лизка пропала, вся моя жизнь пошла наперекосяк...

На дне бутылки, как говорится в народе, водка стала крепче, и Костик вскоре отрубился. Я ушла, захлопнув за собой дверь. Пообщавшись с Леоновым, я поняла, что он тяжело переживает разлуку со старшей сестрой. Более того, теперь я точно знала – слух о том, что в канализационном люке найден Лизин труп, пошел именно от Дианы. Наверное, Оборина полагала, что Константин ухватится за эту версию руками и ногами, опознает свою сестру и Лиза Астраханова будет похоронена. Это была бы еще одна коварная и циничная акция против бывшей подруги. Она сама и на похороны, наверное бы, заявила и с подобающей скорбью произнесла несколько слов по случаю кончины Елизаветы. Но у Костика, к счастью, хватило искр разума, чтобы обратить внимание на особые приметы и не поддаться на уговоры корыстной супруги.

* * *

Когда я вернулась домой, дед стал ходить вокруг меня кругами, надеясь, что я тут же выложу ему все о своей новой клиентке.

- Полетт, а я тут ужин приготовил, а тебя все нет и нет. Я уже волноваться стал. Где ты была в такую-то ненастную погоду?
- Ездила по делам, – коротко ответила я, потому что была погружена в свои раздумья.
- Это по поводу той дамы, да? Кто она? Что от тебя хочет?
- Думаю, она хочет вернуться хотя бы лет на пять назад и прожить их заново.

– Ну от того подарка, думаю, никто бы не отказался. Только я не пять годков хотел бы сбросить, а примерно так...надцать, – мечтательно произнес Ариша, чем сильно удивил меня.

Мой прародитель всегда жил в свое удовольствие, по тому принципу, «чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Он оттягивался по полной за карточным столом, сорил деньгами направо и налево, крутил искромётные романы, правда, так, чтобы я как можно меньше о них знала... И вдруг теперь, на седьмом десятке лет, в его глазах загорелись какие-то странные искорки. Это определенно что-то значило. Неужели седина в бороде, бес в ребро? А я-то, по своей наивности, думала, что все бури в душе дедули уже отбушевали.

– Увы, такое невозможно, мы живем здесь и сейчас, – заметила я и пошла к лестнице, ведущей на второй этаж.

– Полетт, так разве ты не будешь ужинать?

– Нет, как-то не хочется, – сказала я, продолжая подниматься вверх.

– Выходит, я зря старался, – Ариша по-стариковски вздохнул, – листал кулинарную книгу, искал интересные рецепты...

– Что? Ты листал поваренную книгу? Это что-то новенькое, – усмехнулась я и решила таки оценить кулинарные способности моего прародителя, которые до этого ограничивались яичницей и горячими бутербродами, поэтому спустилась вниз и пошла в столовую.

Там действительно царили невообразимо вкусные запахи, и я позволила деду угостить меня всякими яствами. Правда, мне так и хотелось задать ему вопрос, а на какие шиши дедуля приобрел продукты, ведь прошлой ночью, услышав, что он проигрывает, я спрятала записку подальше. Неужели продал часть акций, на дивиденды от которых мы, собственно, и жили?

– Полетт, ты так и не рассказала мне про ту женщину. – Ариша был больше не в силах сдерживать свой интерес.

– Ее можно назвать моей клиенткой. Она хочет, чтобы я помогла ей в одном деле.

– Речь идет о мести? – моментально догадался мой прозорливый дед.

– Да, – призналась я, но смаковать подробности не стала.

– Ma cher, я ведь не из праздного любопытства спрашиваю, а потому что хочу тебе помочь. Ты ведь знаешь, у меня такой большой круг общения, что я практически про любого жителя Горовска могу всю подноготную выведать.

Дедуля был заинтригован, но не рассержен. Когда я решила отомстить прокурору, виновному в смерти моих родителей, он ждал, когда я до этого созрею, и стал мне помогать. Когда на кирпичном заводе случился взрыв, унесший жизнь рабочего, и директор свалил свою вину на главного механика, я, разумеется, взялась восстановить справедливость. Дед поначалу пытался отговорить меня, а потом проникся ситуацией и стал помогать. Но когда все закончилось, Ариша попросил, чтобы я раз и навсегда бросила игры в тайного агента возмездия. Он приводил самые разные аргументы, начиная с того, что для незамужней девушки есть масса других увлекательных занятий, и заканчивая тем, что бросать вызов системе или ее отдельным представителям – это очень рискованное предприятие. Дедуля, конечно же, был прав, но я хотела помочь Лизе. Удивительно, но теперь Ариша не брюзжал и не пытался меня останавливать. Он даже сам предложил мне свою помощь. С чего бы это вдруг? Наверное, все еще чувствует себя неловко из-за ночного переполоха в доме.

– Ну хорошо, – сказала я, – вдруг ты лопнешь от любопытства, а я потом буду ругать себя за то, что безжалостно томила тебя неопределенностью. Короче, мою клиентку зовут Елизаветой...

Дед слушал меня на одном дыхании, не перебивая, и лишь в самые кульминационные моменты из недр его души вырывались отдельные слова и междометья. Судьба Лизы его явно трогала, но когда я дошла до смерти ее второго мужа, он как-то приуныл.

– Сколько ему было лет? – осведомился Ариша так, словно от ответа на этот вопрос что-то зависело лично для него.

– Я точно не знаю, но он был уже пенсионного возраста, правда, еще работал в больнице.

– А Лизе сколько?

– Я же говорила, она – ровесница Антона Ярцева. Значит, ей тридцать или тридцать один.

Судя по задумчивому выражению лица, дед стал производить в уме нехитрые математические вычисления. Короче, он почему-то озаботился разницей в возрасте Лизы и Романа Петровича.

– Полетт, а клиентка не сказала тебе, она вышла замуж за доктора только потому, что находилась в безвыходном положении, или все-таки она питала к нему какие-то чувства?

– Ариша, а почему тебя это так сильно волнует? – осведомилась я, внимательно наблюдая за выражением лица своего прародителя. Что-то мне подсказывало: он сам стал подумывать о женитьбе.

– Ну это так просто, – замялся дед, пряча от меня взгляд.

– Не знаю, вряд ли с ее стороны там были какие-то романтические чувства, хорошо, если не было стойкой антипатии.

– Даже так. – Дедуле мой ответ явно не понравился. – Полетт, а ты не думала, что тот инфаркт случился не просто так?

– Ты хочешь сказать, что Лиза отправила мужа на тот свет из-за наследства? – прямым текстом спросила я, и Ариша даже побагровел от возмущения, но не проронил ни слова. – Знаешь, в принципе такое возможно. Вдруг жажда мести возникла еще тогда, три года назад? Но для ее претворения в жизнь нужны были средства...

– И ты даже не думаешь проверять, как там все было на самом деле? Вдруг ты собираешься помогать не жертве, а...

– Ты хочешь сказать – убийце?

Дед вздрогнул и кивнул головой. Он явно был чем-то озабочен. Скорее всего схожестью проблемы. Неужели мой горячо любимый прародитель на самом деле вздумал жениться и начал меня потихоньку к этому готовить? Сначала он решил выдать меня замуж, но я предложенную им кандидатуру уже в который раз отклонила. Тогда Ариша стал вести себя вопреки устоявшемуся образу жизни – попытался превратить наш дом в казино, но это оказалось проигрышным вариантом, в прямом смысле этого слова. Тогда дедуля изменил тактику – постарался умастить меня самолично приготовленным и поистине царским ужином, а сразу после него предложил свою помощь.

Впрочем, его подозрения были небеспочвенными. Я и сама заметила, что клиентка говорила о смерти своего второго супруга, опасаясь встречных вопросов. Глаза она отводила в сторону, а в ее голосе звучало что-то непонятное – то ли фальшь, то ли чувство вины...

– А знаешь, Ариша, я сама, грешным делом, засомневалась в Лизиной искренности. Потом я поговорила с ее бывшей секретаршей и братом, они оба очень положительно о ней отзывались...

– А вот положительные люди как раз и опасны для окружающих! В борьбе с пороками они духовно опустошаются. Их внутренняя чистота вполне может замутиться и дать всплеск насилия. Уж поверь мне, я на своем веку повидал таких «ангелочков»!

– Дедуля, даже не знаю, что тебе сказать. Вдруг Щетинин на самом деле отдал богу душу не без помощи своей молодой супруги? Знаешь, я, пожалуй, позвоню Курбатову.

– Хорошая мысль, – похвалил меня дед. – Думаю, что он сможет по своим каналам навести нужные справки.

Я тут же взяла радиотелефон и позвонила другу нашей семьи, полковнику ФСБ. Он частенько помогал мне с закрытой информацией, недоступной простому обывателю.

– Алло! – сказал Курбатов твердым голосом.

– Здравствуйте, дядя Сережа, это Полина.

– А, Поленька, добрый вечер! Как дела? Как Аристарх Владиленович?

– Спасибо, все хорошо. Дедуля сидит напротив меня и передает вам пламенный привет.

– Спасибо.

– Дядя Сережа, у нас, – сказала я и подмигнула деду, при этом он мне согласно кивнул, – есть к вам одна маленькая просьба.

– Да, я внимательно тебя слушаю.

– Понимаете, у дедули был старинный приятель, примерно полгода назад он умер. А незадолго до этого женился на молодой женщине. Вот мы и хотели бы узнать: не было ли в его смерти какого-то криминала?

– Ну, я думаю, что в моих силах выяснить, было ли заведено уголовное дело, и если так, то каковы результаты расследования. Как звали того человека, по какому адресу он проживал?

– Щетинин Роман Петрович, а вот насчет адреса есть одна проблемка... В общем, он жил и умер не в Горовске, а в Верещагинске.

– Так, – протянул Курбатов, – другая область. Это несколько усложняет дело... Нет, конечно, я сделаю запрос через своих коллег, но не знаю, насколько оперативно придет ответ. Вам это срочно надо знать?

– Ну в течение двух-трех дней, если можно.

– Ладно, постараюсь. Что вам еще известно о Щетинине?

Я снабдила Сергея Дмитриевича всей информацией, которой располагала со слов Лизы, после этого передала трубку Арише. Они еще немного поболтали, потом дед сказал:

– Ну, ладно, я пойду к себе.

– погоди, я ведь не рассказала тебе самого главного.

– Да, а что еще? – Дед сел обратно на табурет.

– Вернувшись в Горовск, Лиза узнала, при каких обстоятельствах ее дочка так тяжело простудилась. Она говорит, что о мести задумалась только после этого.

Я стала рассказывать, но дед слушал меня вполуха. Кажется, его больше заботило, может ли молодая женщина влюбиться в мужчину лет на тридцать старше себя. Меня этот вопрос тоже заботил, но только с той точки зрения, как объяснить Арише, что такое маловероятно и что в его возрасте лучше не менять кардинально жизнь. Последствия могут быть необратимыми.

– Полетт, ты чего замолчала? Я тебя внимательно слушаю. Ты говорила, что Лизавета караулила около дома бывшего мужа соседку...

Оказывается, Ариша меня все-таки слушал. А я напридумывала себе черт знает что.

– Да, она все-таки встретила Тамару Филипповну, и та ей кое-что рассказала. Тогда, сразу после смерти Яночки, она не решилась это сделать, боялась, что от этой горькой правды Лизе станет еще хуже – умом тронется или наложит на себя руки, а может, учинит расправу и угодит на скамью подсудимых. А теперь, по прошествии трех с лишним лет, решилась. Наверное, поняла, что Лиза вполне адекватна. Да и надо было с кем-то поделиться своими наблюдениями.

– Ну, давай, не томи, – поторопил меня дед.

– В общем, незадолго до Лизиной выписки из больницы свекровь была вынуждена уехать домой. А Диана только этого и ждала. Она сразу же пришла жить к Александру и при Тамаре Филипповне, которая сидела с малышкой, даже не скрывала, что у нее с Астрахановым близкие отношения. С Яночкой она при ней наигранно сюсюкалась, а вот в отсутствие соседки сразу забывала о существовании ребенка.

– Откуда об этом известно?

– По отдельным пазлам почти сложилась целостная картинка. К примеру, был такой эпизод. Как-то Тамара развела молочную смесь и дала бутылочку Диане, чтобы та покормила ребенка, а сама пошла к себе. Но ребенок за стенкой плакал и плакал. У соседки нервы не выдержали, и она вернулась успокоить девочку. Диана открыла ей дверь с телефоном в руках. Бутылка со смесью валялась на диване. Оборина даже и не думала кормить Яну. В ответ на

замечание Тамары Филипповны она сказала, что девочка заснула, и выпроводила сиделку за дверь, предупредив, чтобы та не лезла не в свои дела. Когда соседка рассказала об этом Александру, тот не только не поверил ей, но даже отказался от ее услуг. Похоже, Диана настроила его против Тамары Филипповны.

– Так, а при чем здесь простуда? Ты ведь говорила, что девочка от воспаления легких умерла, а не от голода. Разве нет?

– Слушай дальше.

– Однажды Тамара Филипповна возвращалась из магазина домой и увидела, что окно в детской комнате квартиры Астрахановых открыто настежь. И это в двадцатиградусный мороз! Она поднялась на третий этаж и услышала через дверь надрывный плач ребенка. Соседка позвонила в квартиру, но ей никто не открыл.

– Там что, никого, кроме ребенка, не было?

– Вот именно, дедуля, никого! Соседка стала звонить по телефону Александру, чтобы он немедленно приехал домой, но он сказал, что у него совещание, и отключился. Оборина вернулась только через два часа, девочка уже охрипла от плача, а потом и вовсе замолчала, выбившись из сил. Тамара Филипповна увидела ее в окно и вышла на лестничную площадку, чтобы пристыдить. Но Диана сказала, что выходила на десять минут за памперсами, а проветривать квартиру просто необходимо.

– Уму непостижимо, – сказал Ариша. – То есть она не только оставила трехмесячную малышку одну, а еще устроила проветривание?

– Да, и последствием такого «закаливания» стало воспаление легких. Через несколько дней Лизу выписали, и она сразу обнаружила, что у дочки высокая температура.

– А эти изверги, значит, не видели? Кошмар! Полетт, ты помнишь, когда мы остались с тобой вдвоем, ты вскоре заболела ангиной? У тебя температура была под сорок, я ни на шаг от тебя не отходил.

– Да, Ариша, конечно, я помню. Ты так переживал за меня!

– А тебе тогда четырнадцать было. А этой малышке всего несколько месяцев от роду. Нет, это за гранью моего понимания! А Астраханов, неужели он тоже хотел малышку угробить, чтобы она не мешала ему сойтись с Дианой?

– Не знаю, но не удивлюсь, если он мастерил свои кораблики и не видел, что происходит с ребенком. Вообще-то надо как-то выяснить, так ли это было на самом деле, но я пока не знаю, каким образом. Диана ни за что не признается в своей злокозненности. Расспрашивать соседку нет особого смысла, она повторит мне то же самое, что рассказала Лизе, а та – мне. Но проверить это как-то надо. Вдруг пожилая женщина что-то там напутала или преувеличила, а моя клиентка, послушав ее, беспрекословно во все поверила.

– Согласен с тобой, надо все проверить. Уж как-то не верится мне, что молодая женщина так жестоко может поступить с крошечным ребенком. Неужели ребенок такая уж помеха? – Дед сидел какое-то время в глубокой задумчивости, затем изрек: – Полетт, а не могло быть такого, что Лиза из чувства ненависти оговорила Диану?

– Не знаю. – Я пожала плечами.

– Дочка, с тех пор как ты встала на тропу мести, меня не оставляет одна тревожная мысль...

– Какая?

– Я опасаясь, что однажды к тебе может обратиться человек, который под видом праведной мести захочет твоими руками сделать свое черное дело. А ты не распознаешь его истинных намерений и навредишь честным и порядочным людям.

– Ариша, по-твоему, я такая простодушная и не понимаю, что сначала надо проверить факты?

– А если их невозможно будет проверить? Вот как мы узнаем, от чего на самом деле заболела девочка? Это ведь одному богу известно.

– Может, в детскую больницу сходить, где она умерла, – я стала размышлять вслух, – или к другим соседям обратиться?

– В больницу? – переспросил дед. – Вряд ли там знают предысторию. А где, ты сказала, жили Астрахановы?

– На Первомайской, одиннадцать, – сказала я и заметила, что мой ответ как-то воодушевил деда.

– В центре? Тогда я беру этот вопрос на себя. У меня есть идея насчет того, как все разузнать. Да, да, завтра я этим и займусь, – сказал дед и направился к двери.

– А со мной ты не хочешь поделиться своими планами? – спросила я.

Увы, мой вопрос, брошенный вдогонку прародителю, остался без ответа. Дед что-то прокряхтел в коридоре, но смысла в этом было мало. Я стала убирать со стола. Подняв хлебницу, чтобы стереть со стола крошки, я вдруг обнаружила смятый чек. Хотела его выбросить, но потом все-таки заглянула в него и диву далась. Это был чек из ресторана «Сытый слон». Оказывается, все, чем меня потчевал дед, было доставлено к нам домой оттуда! А зачем тогда Ариша убеждал меня, что все готовил сам, воспользовавшись кулинарной книгой? Хотел быстрее добиться моего прощения? Глупость какая-то! Мы уже с ним помирились до моего отъезда из дома. Дедуля определенно хотел произвести на меня впечатление, но зачем? В этом не было особого смысла. Пожалуй, так глупо и необъяснимо могут вести себя только влюбленные. Может, Ариша ждал в гости свою подружку, а она не пришла? А если бы она пришла, то мы могли бы с ней встретиться. Интересно, как бы дед мне ее представил? Неужели своей невестой? Час от часу не легче! Сначала Алина нагло врет, что болеет, и скрывается от меня, потом дед тоже врет и что-то недоговаривает. И так ведут себя два самых близких мне человека... А я еще хотела поспорить с Лизой насчет того, что можно и нужно доверять самым близким и родным людям. А предательство ее подруги и мужа – всего лишь редкое исключение из правил.

Глава 3

Утром я посмотрела на ситуацию совсем по-другому. В конце концов, и Алина и Ариша имели полное право на личную жизнь и на свои маленькие секреты. Если они что-то и скрывали, то это скорее всего меня и не должно было волновать. И чего я вчера так завелась? Наверное, все дело было в плохой погоде. Не люблю дождь. Вот сегодня солнечно, и настроение уже совсем другое. А как насчет планов? Если уж дедуля взял на себя обязательство разведать историю болезни маленькой Яны, то мне надо вплотную заниматься Обориной и Козловыми.

* * *

Вчера мне не удалось застать Диану Игоревну в офисе «Персоны-плюс». Зато сегодня я сразу увидела на парковке около кадрового агентства ее авто – перламутровую «Тойоту». Лиза говорила, что у нее именно такая машина, и называла мне ее номерной знак. Он совпал с тем, что был у этой «Камри». Только я пристроилась рядом с ней, как увидела молодую женщину, вышедшую из агентства. Это была миниатюрная крашеная блондинка с голливудской улыбкой. Закинув на плечо сумку цвета начищенной бронзы, она чуть выставила правую руку вперед, открывая брелоком дверку машины. Справа от меня раздался характерный щелчок. Значит, это была хозяйка перламутровой «Тойоты Камри», Диана Оборина собственной персоной.

Изящно юркнув в дверцу авто, она тут же укатила, даже не подозревая о том, что кто-то задался целью доставить ей как можно больше неприятностей. Подождав какое-то время, я поехала за ней, соблюдая дистанцию. Поездка была недолгой. «Тойота» припарковалась около SPA-салона «Лазурный берег». Мне пришлось проехать чуть дальше и остановиться около нового магазина сантехники. Диана выпорхнула из машины и зашла в салон. Ну конечно, к чему это утомительное сидение в офисе, когда можно провести время с пользой для собственного тела! Все-таки она хозяйка агентства и может позволить себе то, что недоступно рядовым сотрудникам. «Хотя хозяйка она только наполовину. – Я вдруг вспомнила о Козловой. – Интересно, а Лидия Вадимовна принимает хоть какое-то участие в деятельности фирмы? Или как соучредителя ее волнует только участие в прибыли, а каким образом она получается, это для нее дело десятое?»

Пока Оборина принимала SPA-процедуры, я думала о финансах. Нет, не о своих, о чужих, хотя это и некрасиво. Дедуля всегда учил меня, что не надо считать чужие деньги. Неблагодарное это занятие. Но я думала о доходной части бюджета «Персоны-плюс» без пошлой зависти. Просто в мою голову вдруг полезли мысли о том, что агентство по подбору кадров – это не такой уж прибыльный бизнес. Как вчера выяснилось, с граждан, которые ищут работу, денег в «Персоне-плюс» не берут. Это нормально, потому что у безработных и так каждая копейка на счету. Наверное, прибыль идет от работодателей. От этого предположения мне стало как-то совсем тоскливо.

Самым крупным предприятием Горовска был кирпичный завод, на котором я до недавнего времени работала юрисконсульт. Острой проблемы с кадрами там никогда не имелось. Не успела я написать заявление по собственному желанию, как на мое место сразу же нашелся человек – племянник главного инженера. И этот случай не исключение. Едва на горизонте у кого-то забрезжит пенсия, его место сразу же бронируется для кого-то из родственников или хороших знакомых заводских топ-менеджеров. С рабочими руками тоже особых проблем не существовало. Если же вакансии все-таки появлялись, то отдел кадров обращался за содействием в городскую службу занятости, которая подбирает персонал бесплатно.

Несомненно, какие-то предприятия подыскивают сотрудников через частные кадровые агентства, которых у нас наберется не меньше пяти. Многовато для города районного масштаба. Конкуренция, наверное, большая. Однако вчерашнее посещение «Персоны-плюс» чисто визуально позволило мне составить мнение о том, что дела там идут успешно. Евроремонт, модная офисная мебель и пресловутая чашка кофе... Интересно, в чем же залог успеха? В «налоговых льготах», полученных благодаря родственным связям? Пожалуй, этого будет недостаточно. Прибыль, облагаемую или не облагаемую налогами, все равно нужно как-то получать. Сотрудница, с которой я вчера общалась, сказала мне, что каждому обратившемуся в агентство находят работу в течение одного-двух месяцев. Вялотекущий процесс какой-то получается... Может, Оборина на пару с Козловой все-таки вербуют девочек для работы за границей? Просто в компьютере нет об этом никаких данных. Пожалуй, из этого незаконного бизнеса можно извлечь прибыль. Впрочем, это только мои предположения. Какие есть еще варианты? Пока никаких.

Диана пробыла в «Лазурном берегу» около полутора часов. Особых изменений в ее облике не наблюдалось. Впрочем, она и так выглядела на все сто. Тело – это такой материал, что работать с ним можно постоянно.

Оборина села в «Тойоту» и рванула с места с гоночной скоростью. Куда это она опаздывает? Неужели на работу? Вскоре я поняла, что не туда. Проезжая мимо своего агентства, Диана даже не снизила скорость. Затем проскочила перекресток на желтый свет, перестроилась в другой ряд не по правилам. Ограничителем ее скорости стал лишь мигающий фарами автомобиль на встречной полосе. Она чудом избежала столкновения лоб в лоб, после этого немного остепенилась. Я ломала себе голову над тем, куда она так спешит. Оказалось, что в супермаркет «Юпитер». Да, мне ее не понять.

Я осталась ждать Оборину в машине, на другой стороне дороги. Вышла поджидаемая мною персона на улицу примерно через час и с покупками. Бросив два фирменных пакета на заднее сиденье машины, Диана вновь села за руль и рванула дальше. Кажется, работы в офисе в ее сегодняшних планах больше не было. Лиза говорила, что она сама трудилась по двенадцать часов в сутки, не знала отпуска и выходных, а ее последовательница особо не утруждала себя. Говорят, что хороший начальник тот, без кого подчиненные работают так же, как и при нем. Неужели с Обориной именно тот случай? Тогда она действительно очень талантлива, раз стала хорошим руководителем, имея за плечами только курсы парикмахеров. Улыбки ее сотрудниц так и врзались в мою подкорку.

Следующим пунктом Дианиного маршрута стал ресторан «Барракуда». «Интересно, она собирается просто пообедать или у нее там встреча?» Чтобы ответить на этот вопрос, я последовала за ней. Подойдя к гардеробу, я мельком увидела в арочный проем, что Оборина расположилась за столиком у окна. Она была одна, и это дало мне основание предположить – если у нее и назначена встреча, то не с мужчиной. Иначе она не пришла бы первой.

Когда я села за столик неподалеку от входа, Диана уже делала официантке заказ. Я открыла папку с меню. Само название ресторана говорило о том, что шеф-повар отдает предпочтение морепродуктам. Пока я определялась в своем выборе, Обориной уже принесли заказ. Судя по тому, что к ней подошел менеджер зала и пожелал приятного аппетита, назвав по имени-отчеству, Диана Игоревна была здесь частой и желанной гостьей. А меня обслуживать не торопились. Свободная официантка почему-то продефилировала мимо. Ожидание заказа могло превратиться для меня в бесконечное ожидание чуда, если бы не сканирующий взгляд по залу того же менеджера. Он жестом подозвал гарсона, и тот мгновенно нарисовался около меня. Я заказала пиццу с кальмарами и сок.

Диана уже пообедала, когда мне принесли заказ. Я с грустью подумала о том, что она сейчас уйдет и я потеряю ее на сегодня из вида. Но Оборина не спешила покидать ресторан. Она достала мобильник и стала звонить. К сожалению, я не поняла, с кем она говорила и о

чем шла речь, но отметила про себя, что ей этот разговор приятен. Слушая собеседника, она улыбалась и светилась от счастья так, будто он щедро льет ей бальзам на душу.

Тем временем официант без излишней услужливости поставил на стол мой заказ. Диане принесли чашку кофе и маленький десерт. К ней попытался подсесть импозантный мужчина лет пятидесяти, но она не позволила ему составить ей компанию. Сильно огорченный, он сел за соседний столик и уставился на нее замороженным взглядом. Мне показалось, что они видятся здесь уже не в первый раз и тот мужчина не прочь завести с Дианой близкое знакомство. Но в ее планы это, кажется, не входило. Оборина торопливо выпила кофе, положила на стол несколько купюр и ушла.

Я вышла из ресторана минут на десять позже Дианы. Перламутровой «Тойоты Камри» на парковке уже не было. «Может, это и к лучшему, – подумала я. – А то она еще, чего доброго, обратит внимание на слежку». На всякий случай я проехала мимо «Персоны-плюс», но Оборина отправилась из ресторана не на работу, а куда-то в другое место. Не домой ли? Увы, около дома одиннадцать по улице Первомайской ее приметной машины тоже не наблюдалось, зато там стоял черный «Форд Эксплорер». Именно на таком джипе, по словам Лизы, ездил теперь ее бывший муж. Номерной знак совпал с тем, что назвала мне клиентка. Это означало, что Александр был сейчас дома. Неужели приехал пообедать? Маловероятно. Диана вряд ли наварила ему щей или нажарила котлет. Сама-то в ресторане обедала. Домовитостью эта дама явно не отличалась.

Вскоре из крайнего подъезда вышел высокий мужчина в коричневой замшевой куртке с яхтой в руках. Это был трехмачтовый парусник в миниатюре. «Так вот какие модели делает Астраханов! – впечатлилась я. – Красивые. Да и сам он ничего. Уж не знаю, похож ли на римского патриция или нет, не довелось встречаться. Думаю, Лене Бочковой тоже. Разве что только в мечтах. Но что-то в нем определенно есть, недаром Диана отбила его у Лизы».

Александр заботливо положил яхту на заднее сиденье джипа, после чего сел за руль, осторожно развернулся и неспешно выехал со двора. Я последовала за ним. Минут через десять «Форд Эксплорер» остановился около транспортного управления, а я поехала дальше. Помнится, Астраханов работал в этом учреждении, поэтому интриги в том, что он зашел в это здание, пусть даже и с моделью парусника, было мало. Наверное, Александр решил сделать кому-нибудь презент или просто украсить свой кабинет.

Итак, первое представление об Обориной и Астраханове я получила. Чувство вины отнюдь не было фоном их жизни. Они производили впечатление успешных людей. Диана просто светилась от счастья. Было видно невооруженным глазом: она довольна тем, что одета с иголочки, что садится в свою собственную машину, которая стоит побольше миллиона, посещает престижный салон красоты, обедает в ресторане... Словом, ей нравился образ жизни, который она ведет. Александр тоже выглядел холемым и жизнерадостным. А почему бы и нет? Жена – красавица, работа – непыльная, машина такая, что многие позавидовать могут. А хобби, наверное, по-прежнему занимает все свободное время, так что на могилку к дочке съездить совершенно некогда.

И этим людям я вознамерилась отомстить от имени Лизы. Особого драйва не было, хотя умом я понимала: они заслуживают наказания. Диана – тварь, каких поискать. Пока подруга лежала на сохранении беременности, она отвоевывала себе ее жизненное пространство. Когда же ребеночек родился, она угробила малышку. Безжалостно оставила ее мерзнуть перед открытым окном. В двадцатиградусный мороз. Фашистские замашки какие – то. Гестапо отдыхает!

А Саша Астраханов! Похоже, ему вовсе никакого дела до родной дочери не было. Ну разумеется, он ждал сына, наследника. Неоригинальная мужская прихоть. Дочь ему была не интересна. Ее ведь не станешь учить пилить и строгать. Любоваться шхунами, а не своим отражением в зеркале. Как же нежно он прижимал к себе фрегатик! Как осторожно выруливал со двора! Правильно Костик про него сказал – бездушный сухарь и чистоплюй. Пьяница, а в

людях разбирается. Да, для Астраханова его фанерно-бумажные кораблики, похоже, дороже всего на свете. Потому что сделаны своими руками. С любовью. Они как дети. Только имеют перед ними множество преимуществ – не плачут, есть не просят и не болеют пневмонией. Собрать бы яхты все и сжечь! Знакомая фраза. Откуда это? Кажется, «Горе от ума». Только там не про парусники, а про книги. Все равно сжечь! Надеюсь, Лиза это одобрит.

Сделав определенные выводы о парочке Оборина – Астраханов, я мысленно переключилась на Козловых. Откровенно говоря, если что-то меня и тянуло на подвиги, то месть дядюшке Дианы. Валерий Алексеевич – чиновник, значит, взяточник. Очень часто это – слова-синонимы. Практически всегда. А у меня диплом юриста. Признаюсь, всегда хотела внести свой маленький вклад в большое дело борьбы с коррупцией. Можно прямо сейчас и приступить к этому благому делу.

Вспомнив, что одна моя однокурсница работает в налоговой инспекции, я стала просматривать записную книжку в мобильнике, нашла номер ее телефона и нажала кнопку посылки вызова.

– Да, – послышалось в трубке.

– Таня, здравствуй, это Полина Казакова. Помнишь такую?

– Полька, привет! – обрадовалась Турковская. – Вот уж не ожидала тебя услышать.

– Слушай, я тебе по одному делу звоню. Ты ведь в налоговой работаешь, так? – уточнила я.

– Ну, в принципе да. А что?

– Да я хотела у тебя проконсультироваться. Может, мы встретимся сегодня вечером, посидим где-нибудь, поболтаем?

– Понимаешь, посидеть не получится. Я ведь в декретном отпуске, у меня сын родился, – радостно сообщила мне Татьяна. – Артемка.

– Поздравляю! Сколько ему уже?

– Через два дня полгодика будет. А ты насчет чего поговорить хотела?

– Ну понимаешь, я тут решила свою фирму открыть, вот хотела у тебя проконсультироваться, что да как...

– Ясно, я могу тебе все рассказать. Сейчас Артемка спит, в четыре проснется... Где-то около пяти мы пойдем гулять в сквер около краеведческого музея. Я сейчас там поблизости живу. Если хочешь, подходи, поговорим.

– Хорошо, Таня, я обязательно подойду. – Поговорив с однокурсницей, я посмотрела на часы и поехала домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.